

18+

Людия Капленкова

Варвара Семёновна

Лидия Капленкова
Варвара Семёновна

«Издательские решения»

Капленкова Л.

Варвара Семёновна / Л. Капленкова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-651461-4

Пенсия — время конца или новая жизнь? Варвара Семёновна о пенсии мечтала, отработала своё, хватит. Детей одна вырастила, внуков дождалась. Присмотрит иногда, не без этого, но главное — отдыхать. В небесной канцелярии рассудили вдруг иначе. Полистали фолианты, жизнь новую придумали, дёргали за ниточки марионетку, заставляли выполнять волю свою. А что из этого вышло — читайте!

ISBN 978-5-00-651461-4

© Капленкова Л.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. «Мама, ты уже на пенсии?»	6
Глава 2. Первый сон Варвары Семёновны	9
Глава 3. «Ой, мама, не пугай, ты у нас ещё в здравом уме»	12
Глава 4. Да – пенсионерка, да – старушка, то ли ещё будет, пусть готовятся	15
Глава 5. Уцепилась на старости лет за плюшевую собаку, словно дитя малое	18
Глава 6. «Отдайте мне Марусю!» – вдруг выпалила Варвара Семёновна	21
Глава 7. Это что, Маруся живёт в квартире давным-давно?	24
Глава 8. Почему раньше не праздновала Семёновна? А вот потому	28
Глава 9. Очень не любила Варвара Семёновна внезапные звонки	31
Глава 10. Не скучно целыми днями одной сидеть?	34
Глава 11. Господи, кто же породил это чудо?	37
Глава 12. «Ну что, Маруся, справишься?»	41
Глава 13. А Рыся? Что Рыся, зверя просто пора воспитывать	44
Глава 14. «Всё, Гаврюша, пляши!»	48
Глава 15. Старость превращалась не в радость	52
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Варвара Семёновна

Лидия Капленкова

© Лидия Капленкова, 2026

ISBN 978-5-0065-1461-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. «Мама, ты уже на пенсии?»

Варвара Семёновна вышла на пенсию. Мир не рухнул и даже не заметил потери бойца. Земля вращалась, небо голубело, птицы пели, в родном ателье жужжали машинки.

Новоявленная бездельница полёживала в постели, с боку на бок переворачивалась. Впервые в жизни вечером отключила будильник. Планы построила заранее – в первый день свободы празднично пройтись по улицам. В магазины заглянуть, купить бесполезную безделушку. Просто так, потому что захотелось.

О пенсии Варвара Семёновна мечтала. Пусть не ахти какая, но буквально деньги с неба. Скрючиваться за швейной машинкой с каждым годом становилось труднее, глаза уставали, нитка в иглу попадала с десятого раза.

Чем собиралась заниматься? В первую очередь – отдохнуть. На диване повалиться, пультом телевизора тупо пощёлкать.

Затем читать, читать и читать. Бумажные книги Варвара Семёновна уже не осиливала. Поразительно, насколько мелким шрифтом их печатали! Даже в очках буквы сливались, начинали раздражать, смысл написанного ускользал. Посмаковать в постели на сон грядущий – нет, не получалось.

Спасибо, что придумали интернет, а в нём электронные библиотеки с величайшим количеством бесплатных книг. Правда, пугала угроза вирусов, зависимость от сети... Надо бы новые очки заказать, да всё никак руки не доходили.

Варвара Семёновна даже стихотворение сочинила по этому поводу (стихи автора):

**Зачитанный до дыр любимый том
Листать могу, страницы расправляя,
Вдыхая запах – вот и всё. С трудом
Две строчки различу, дошла до края —
Лень заказать хоть парочку очков.
Схожу на днях... весной, поближе к лету.
Обломовщина, помню – Гончаров,
Нет, я не на диване – в интернете,
Где буквы изменяют свой размер
По прихоти нажатых пальцем кнопок.
Прочту легко, как юный пионер,
Любые книги, не достав их с полок.**

**Толстой пылится, Брэдбери, Хайнлайн,
Листаю не страницы – в мышь вцепилась.
Сидеть в сети удобно мне «он-лайн»...
..А вдруг ворвутся всякие бациллы —
Угрозы вирусные? Раз – и всё сотрут,
Совсем сотрут написанные строчки:
«Великий Гугл, где к оптике маршрут?
Ах, не трудись, давно известный, впрочем.»**

(Стихотворение автора).

Ничего, теперь и до новых очков дойдёт время, и вообще. Планы были зарабатывать в интернете. Варвара Семёновна тщательно изучила вопрос, возможностей нашла море. Освоить компьютер помог сын, а дальше сама всё, сама, пока голова на месте.

Чтобы ни от кого не зависеть, в том числе от работодателей.

Небольшую финансовую подушку собрала, но разве денег бывает много? Почему не потрудиться для себя любимой, если сил хватает и мозги позволяют?

Время выхода на пенсию – всего-навсего молодость старости. Впереди ещё ого-го... впрочем, лучше не загадывать.

На здоровье Варвара Семёновна жаловалась в меру, лишним весом не страдала. Одежду предпочитала молодёжную, вернее – удобную. Джинсы, кроссовки, куртки. В сочетании с короткой стрижкой выглядела вполне прилично для своего возраста. Сзади пионерка, спереди – пенсионерка. Пусть думают, что хотят.

Путешествия с развлечениями в планы не входили. Из серии: не жили богато, нечего и начинать. Отдыхать Семёновна не привыкла. Строчила в своём ателье, а дома клиентов обшивала, самостоятельно детей на горбу тащила.

Муж объелся груш. Нашёл себе помоложе и только пятки сверкнули. Ничего, вырастила дочь и сына, выучила, в мир выпустила. Квартиру трёхку продала, детям доли выделила, себе однокомнатную на выселках купила. Больше никому ничего не должна.

К одиночеству привыкла, но это пока работала. Чтобы целыми днями, ещё не пробовала. В глубине души была у Варвары Семёновны мечта завести собаку.

Во-первых, преданное существо рядом, которое никаких благ для себя не требует. Во-вторых, прогулки.

Самой пойти в парк свежим воздухом подышать? Да никогда в жизни. Обязательно найдётся куча причин с отговорками, Варвара себя знала очень хорошо. А собака не спрашивает, вынь и положь улицу.

Неплохо бы и кошечку завести для компании. Раньше что – утром ушла, вечером притащилась, о каком животном речь? И ещё одна робкая мысль копошилась в голове пенсионерки, время от времени выглядывала из потаённых уголков сознания, стыдливо прячась до следующего раза.

Даже озвучить неудобно. Слышала Варвара Семёновна, что владельцы собак гуляют компаниями, в которых отнюдь не одна молодёжь. И бывали случаи... в общем, не стоит далеко загадывать. Мысль юркнула в подсознание, затаилась.

Где взять собаку? Сейчас агитируют со всех сторон, что из приюта. Там их проверяют, стерилизуют, социализируют.

А что в той собаке изначально намешано? Гены пальцем не сотрёшь. И со взрослой легко ли справиться? Варя склонялась к варианту купить щенка. И породу выбрала – спаниель. Среднее между волкодавом и чихуахуа.

Оставался вопрос: что делать, если не дай Бог? На детей надежды нет, больно сказать, но когда заболела, сама с температурой в аптеку плелась. Далеким, видите ли, ехать. Трудно и некогда. И вообще, мама всю жизнь самостоятельно справлялась.

Может, всё-таки кошечку? А прогулки?

Раньше Варвара Семёновна удивлялась, почему одинокие люди не заводят собак? Чего проще? Живое существо в доме, а любит хозяина за сам факт существования. Прозрела, когда ползла сама в аптеку.

В общем, здесь ещё думать и думать. В приют заглянуть, что ли? Вроде бы там забирают назад питомцев, если с хозяином что-то случилось...

...Новоявленная пенсионерка, свободная, будто птица, соскреблась, наконец, с дивана.

Постель решила не убирать, вдруг ещё приляжет? Прошла на кухню, вскипятила чайник, заварила кофе, быстро хлебнула по привычке.

А нет! Время ей теперь не указ. Уселась на балконе, нога на ногу. Первая чашка самая сладкая, с неё день начинается. А день за окном обещал быть чудесным.

Середина мая, когда новенькая зелень сверкает и дышит каждой клеточкой.

Ещё не осела сверху городская пыль, не выжгло траву беспощадное летнее солнце, листья не скукожились под выцветшим небом. Облака плыли нарядные, пухлые, спокойные. Не трепал их ветер, не размазывал тонким слоем во всю ширь небесного блюда, словно ребёнок ненавистную кашу по тарелке.

Варвара Семёновна строила планы. За продуктами – само собой, это на обратном пути. Пройдётся по магазинам с чувством, с толком, с расстановкой. Не бегом после работы или среди прочих дел на выходные. Нет никаких дел, сегодня праздник, пенсия.

А купит вот что – игрушку. Мягкую, плюшевую, чтобы на память о первом дне осталась.

Да, ещё в оптику заглянуть, а потом читать, читать, читать. Зачитанный до дыр любимый том. Тортиком закусывать.

Завершал телефон. Господи, кому неймётся? Не на работу, в самом деле, срочно вызывают? Нет, дочь. Что это ей приспичило вдруг? Поздравить решила или посочувствовать?

– Мама, ты уже на пенсии?

– С сегодняшнего дня.

– Поздравляю! Или не рада?

– Почему не рада? Хватит, наработалась.

– Ну и правильно! Я что подумала – не могла бы ты ненадолго заехать? Всё равно делать нечего, а мне Светку оставить не на кого!

Глава 2. Первый сон Варвары Семёновны

«Не могла бы ты ненадолго заехать?» – Варвара Семёновна осела на стул, услышав слова дочери. Отпраздновала, называется, первый день пенсии, прошла по магазинам. Больше всего было жалко плюшевую игрушку, которую в мечтах выбирала на память о знаменательном событии.

Внучке Свете шёл второй годик. Непоседливое существо недавно научилось держаться на двух ногах, оценило новые горизонты и теперь активно исследовало мир вокруг.

А это значило, что глаз с девочки нельзя буквально на секунду отвести в сторону. И даже на долю секунды. Ещё лучше приклеить эти глаза на ребёнка, чтобы не возникало соблазна рыскать по сторонам.

И само-собой бегать следом, раскорячиваясь буквой «зю». Со всех сторон окружить наподобие стеклянного колпака или силового поля. И подхватить, если упадёт, и вовремя среагировать, чтобы не наступить, когда удержать хрупкое тельце не успела.

Ходунки на колёсиках – пройденный этап, человек растёт и развивается.

Отказать дочери проще всего. Вернее, не слишком просто, но возможно. Раз и навсегда очертить рамки, возвести стены, выкопать рвы, пулемётами ошметиниться.

Против кого? Внуки, тоненькой веточки, продолжении себя в бесконечности? Но и без корней дерево сохнет, и чтобы держалось крепко, землю под ним рыхлят и поливают, а не забрасывают камнями.

– Мама, ты что молчишь? Мне вот-вот выходить, люди ждут!

– Заранее нельзя было предупредить?

– А какая разница, ты же больше не работаешь?

– Если торопишься, возьми Светочку, привези ко мне, быстрее получится!

– О чём ты говоришь? Тащить с двумя пересадками ребёнка, одежду, игрушки, кастрюльки-памперсы?

– Такси вызови!

– Ага, на какие шиши? Давай лучше ты на такси, чтобы скорее!

Замечательно. Варвара Семёновна вздохнула, стала собираться. На такси – перебьётся дочь. Когда получится, тогда и приедет.

Светочка бабушке обрадовалась, дочь Лена – невероятно. Чмокнула в щёку и была такова.

Прошёл час, второй и третий. Варвара Семёновна изображала букву ЗЮ и стеклянный колпак над внучкой. Посмотрели картинки, почитали книжку, с уговорами съели кашу.

Дверь хлопнула вечером. Бабушка устыдилась, глядя на счастливые лица молодых, гневные слова застряли в горле, праведной речи не случилось.

– Мама, я уже заодно к Валере на работу забежала, проехали по магазинам! Смотри, что купила!

Действительно, когда ещё прогуляться в своё удовольствие? И муж пусть увидит жену красивой, а не в растянутой майке среди пелёнок-распашонок. Сыну с ребёнком родители с другой стороны помогают, да и внук уже в садик ходит. А здесь зять иногородний, рядом одна бабушка Варвара Семёновна. О чём говорить?

Вернулась домой затемно. Покрутилась по кухне, пожевала бутерброд. Ничего не хотелось, ни компьютера, ни книжки. Отрубилась пенсионерка под бормотанье телевизора.

Следующее утро началось не с кофе. Семёновна валялась в постели, вставать не желала. Какие прогулки с магазинами? Лежать и не двигаться. Не сказать, чтобы прямо сильно вчера вымоталась, больше морально, чем физически, а всё равно настроение пропало.

Игрушку какую-то задумала купить. Зачем, чтобы пыль собирала? Вовремя дочь остановила.

Ткнула пультом в телевизор, пусть бубнит. Подумала – отключила телефон. Ещё бы городской вырубить, да лень было подниматься.

А ещё собаку завести собиралась! Сейчас бы скулила та собака, просилась на улицу, никакой свободы. А с другой стороны, движение – это жизнь. Сложный вопрос и требует осмысления со всех сторон.

Кстати, мудрая мысль – пройтись по району, заглянуть в парк, посмотреть на собачников, попробовать познакомиться. Чтобы расспросить подробно, посоветоваться, а не просто с бухты-барухты животное заводить в режиме «хотелки».

А пока спать, спать и спать.

Перевернулась Варвара на бок и действительно заснула. И приснилась ей большая плюшевая собака, которая грустно сидела в магазине и ждала, когда её купят.

Люди проходили мимо, дети показывали пальцами на собаку, а родители тащили чад за руки дальше и дальше. И дети забывали о собаке. Выходили из магазина счастливые, обнимали зайчиков, мишек, лошадок.

Укладывали дома на подушки, целовали носики, шептали тайны в бархатные ушки.

Собака не понимала, чем она провинилась. Тем, что была настоящей немецкой овчаркой «р-р-р»? Умела охранять и отпугивать страшные сны. Почему никому не нужна грозная собака-защитник? Мир настолько добр? Или боялись её саму? Медведя не боялись, крокодила не боялись.

Пыль оседала на рыжий мех, забивала чувствительный нос. И наконец, плюшевую собаку задвинули в дальний угол на полу. Сшили её размером с двухлетнего ребёнка, на полке голова не помещалась. Зачем такую большую? Чтобы отпугивать злодеев, вот зачем.

Во сне Варвара Семёновна увидела рыжую овчарку. Которую завалили в углу велосипедами, самокатами – ни пройти, ни подойти.

Собака узнала хозяйку, смотрела коричневыми глазами и ждала. Варвара Семёновна раскидывала, раскидывала преграды, девочки продавщицы не пускали, дёргали сзади, со всех сторон подсовывали жирафов, свинок, утят.

И сон закончился. Собака осталась ждать в магазине. В каком, где теперь её искать? Варвара Семёновна проснулась окончательно и сообразила, что это просто сон. И точно знала, что должна купить пыльную плюшевую овчарку, потому что больше она никому не нужна.

День клонился к вечеру, магазины, наверное, закрыты. Какие магазины, о чём она? Если каждый сон превращать в действительность, недолго и умом тронуться. Почему-то вдруг оделась, вышла на улицу.

В ближайшем собачки не было. И само помещение выглядело иначе. Значит, не здесь. Лучше посмотреть в интернете, выписать адреса магазинов. А вообще, если задуматься – бред.

Но собака ждала.

Варвара Семёновна машинально прошла мимо салона «Оптика», заглянула в киоск с игрушками. Напрасно. А вдруг и киоски нельзя исключать? Их же по городу тьма-тьмушная, чуть ли не на каждом углу. И всё-таки во сне был большой магазин.

Господи, зачем ей плюшевая собака? Собиралась купить слона какого-нибудь или медвежонка. В крайнем случае, мимишного пёсу с умильной мордой. Даже не посмотрела бы на овчарку. Вот и она туда же.

Вещим снам Варя не верила. Слышала, читала, сама не сталкивалась. Да нет, ерунда! Просто думала о собаке, когда засыпала, и одновременно жалела, что не купила игрушку. Вселенная соединила одно с другим, а теперь овчарка ждала и надеялась.

Чушь, чушь и чушь! Так не бывает! Игрушки не ждут и не надеются!

Умом Семёновна понимала, что живёт в реальном мире. Пока, по крайней мере. Душа сопротивлялась.

И пугалась – второй день на пенсии, уже началась мистика. Когда работала, потусторонние силы не трогали. Картотека у них, что ли, на всех заведена? Пожалуйте в наши ряды, называется?

Почему-то Варвара Семёновна вспомнила недавнюю передачу. Смотрела краем глаза, в подробности не вникала. Суть в том, что команда исследователей взвешивала облака. Само по себе словосочетание для неискущённых странное – взвешивать воздушно-эфемерное?

Тем временем на экране измеряли объём, затем что-то высчитывали.

Результат для Варвары Семёновны оказался неожиданным: небольшое по размеру облачко весило четыре (!) тонны.

Получалось, что у нас над головами висит невероятная тяжесть, о которой обычные люди не подозревают. По логике вещей возможны думающие игрушки, вещие сны и прочая сверхъестественность.

Не мы создавали мир, не нам с Творцом тягаться.

Дали указание купить собаку, будем искать собаку. Странно, что усложнили задачу. Не проще было сразу подсказать адрес магазина? Или это своеобразная проверка на лояльность? Типа выдержит-не выдержит? А дальше что?

Ворочалась Варвара Семёновна, думала. Нет, адреса магазинов нашла, на листочек выписала. Словно зомби какая, сказали – сделала. Или кукла, которую за ниточки дёргают.

Оставят её на этом в покое или будет следующее задание?

Что интересно, сон приснился в день безделья, когда ни работы не было, ни внучки.

Небесные силы карают лодырей или наоборот – указывают дорогу? Которую из них? Прочь сибаритство, пора делом заняться? Или это подсказка, чтобы завела собаку? Зачем такие сложности? Гораздо надёжнее материализовать дрожащего кутёнка под её дверью, и все дела.

Ладно, утро вечера мудренее, подумала Семёновна и потянулась за снотворным.

Глава 3. «Ой, мама, не пугай, ты у нас ещё в здоровом уме»

Купить плюшевую овчарку. Мысль первой скользнула в свежую после сна голову. Варвара Семёновна глаза ещё не открыла, думы думать не начинала, когда получила приказ.

Выходило, что сон случайностью не был, если столь назойливо напоминали. Хорошо, пусть будет овчарка, благо свободного времени получалось достаточно. В оптику заодно зайти, хватит отговорокми тешиться.

Кофе, причёска, макияж, и двинулась пенсионерка на поиски.

Кружила по улицам, заходила в ближайшие магазины игрушек, заворачивала и в киоски по дороге. Никакой собаки не нашла. Глянула в список, дальше поехала на транспорте. К середине дня ноги в удобных кроссовках отваливались и гудели, голова распухла от многообразия форм и предметов.

Мишки, зайчики, жирафы прыгали перед глазами, длиннющие ряды полок с игрушками сливались в бесконечный туннель, кассы на выходе тревожно щёлкали, грозились не пропустить без покупки. Охранники подозрительно смотрели вслед.

Варвара Семёновна добрела до парка, рухнула на скамейку. Уточнила список магазинов. Да она таким образом и за месяц не управится!

И сообразила (вот голова садовая) – а сайты для чего придумали? Сначала там посмотреть, потом уже носиться по городу бешеной бабкой, которой заняться нечем.

Вернулась домой, спохватилась, что подозрительно притих телефон.

Глянула – оказывается, забыла включить со вчерашнего дня. Агрегат радостно перечислил количество пропущенных звонков и сообщений.

От дочери, от сына, типа беспокоятся. И сразу раздался вопль:

– Мама, ты куда делась? Мы уже не знали, что думать!

– Могли бы и заехать, чтобы проверить.

– Ну ты скажешь тоже! Когда? С тобой всё в порядке?

– В порядке, отдыхала просто.

Варвара Семёновна засела за компьютер искать собаку. Понимала, что бред, но боялась ослушаться. Вдруг случится потом гадость какая-нибудь в назидание?

Плюшевой овчарки на сайтах не было. Значит, ножками требуют, ножками, а не позвонить, заказать, встретить курьера. Или собака осталась одна-единственная, и найти её должна была именно пенсионерка Варвара Семёновна, узнать и в глаза посмотреть. Зачем?

До конца недели ничего не произошло.

В пятницу позвонила дочь. Повела, что их с мужем пригласили на дачу отпраздновать день рождения. С ночёвкой. Тащить за собой Светку – ну, мама сама понимает. В общем, не могла бы она приехать утром в субботу и остаться на воскресенье?

Мама сама понимала. Молодые, погулять хочется, обратиться больше некуда, кроме бабушки. Согласилась, естественно. Да и внучку любила.

Самое трудное оказалось спать на чужом диване. Вообще говоря, всё получилось тяжко. Бегать за внучкой целый день, кормить, играть, развлекать, выводить на прогулку. Раньше на пару часов оставалась максимум, а не с утра до ночи двое суток подряд.

Варвара Семёновна уложила Светочку и думала, что сейчас отрубится, проспит без задних ног. Ворочалась, ворочалась. Диван выпирал какими-то бугристыми частями, давил на бока, снаружи пугали непривычные звуки, фонарь бесцеремонно в окно заглядывал, внучка крутилась и хныкала.

Занимался рассвет, когда бабушка задремала. Светочка залёживаться не позволила, и встала Варвара, словно разбитое корыто. Начинаясь новый день, в котором – кормить, играть и гулять.

Когда-то с двумя справлялась, ещё и работала, теперь, видимо, старость – не радость.

Да и ребёнок не свой, за него перед родителями отвечать, не дай Бог, что случится. Моральный аспект напрягал и давил похлеще дивана с выпуклостями.

В понедельник новоявленная пенсионерка отлёживалась. Никаких собак, любимых книжек и компьютера видеть и слышать не желала. Упулилась в очередной сериал, где с самого начала понятно, чем закончится.

По типу – она вся такая несчастная, муж бросил, с работы уволили, из квартиры выгнали. А затем появляется принц на белом коне, всех врагов раскидывает, в замок сказочный девицу везёт, бывший муж рыдает. К тому времени он обычно бомжует. Зато на таких сериалах мозги отключаются полностью, отдыхают, значит. Видимо, в этом и смысл.

Прошёл месяц. Овчарка во сне больше не приходила, Варвара Семёновна вообще сомневалась в её существовании. Других заданий не присылали.

Потихоньку прохаживалась по магазинам из списка. Так, для очистки совести.

Со Светочкой ещё несколько раз посидела, к сыну съездила, погуляла с внуком. А в общем, ничем путным не занималась. Дни мелькали бестолково, заканчивались, не успев начаться. Даже вспомнить нечего.

На своей шкуре прочувствовала Семёновна утверждение, что в старости время считают не днями, а сезонами – зима, весна, лето. Пенсия, называется, ни дел толком, ни отдыха. Собаку заводит расхотела, до парка так и не дошла, чтобы с владельцами познакомиться.

Лучше бы стрекотала дальше на своей машинке.

Однажды опять дочь попросила в субботу посидеть со Светой, они с мужем за покупками пробегут. Причин отказывать бабушка не нашла, поехала на заклятие.

Посадила внучку в коляску, повезла гулять в сквер. Там Света вцепилась в чужого мишку, редела, не отдавала. Стыдоба. Еле-еле бабушка отодрала, уговорила, пообещала, что прямо сейчас пойдут в большой магазин, купят в сто раз лучше.

Двинулась искать супермаркет, благо, недалеко оказался. Толкнула дверь – и обомлела. Магазин из сна.

Велосипеды, самокаты – вот они, друг на друга громоздятся, рулями цепляются. Варвара Семёновна ринулась поближе и в самом углу заметила рыжее пятно. Плюшевая овчарка!

Даже испугаться не успела, что сон оказался вещим.

Подозвала продавца, попросила достать. Девушка оглядела пенсионерку, скривилась, нехотя двинулась разбирать завалы. Светочка куксилась.

Варвара Семёновна судорожно пересчитывала деньги в кошельке. Носила приличную сумму, когда искала собаку, затем надоело таскать зря.

Тем временем продавщица добралась до угла, выволокла собаку, встряхнула, пробиралась обратно. Овчарка узнала Варвару Семёновну, смотрела коричневыми глазами. Назвали цену.

Денег даже близко не хватало, ещё мишку для Светы.

Подошёл охранник, уставился, словно поймал преступницу. Продавщица попыталась унести собаку назад в угол, Варвара Семёновна вцепилась, не отдала. Попросила отложить на два часа, никому не продавать (хотя никто и не покупал), еле уговорила.

Бегом схватила для Светы первого попавшегося мишку, вылетела из магазина. Деньги, деньги... что лучше – позвонить дочери, просить, объяснять или быстро смотаться домой? Домой выходило надёжней.

Втиснула себя, ребёнка и коляску в такси, Светочка обнимала мишку, радовалась приключениям.

Ключ не попадал в замок, дрожали руки, верещала внучка. Варвара Семёновна поила девочку, меняла памперс и, наконец, отсчитала деньги, вылетела за дверь. Водителя попросила подождать, подгоняла по дороге. Парень косился – сумасшедшая бабка, ребёнка украла, что ли?

Бабка подпрыгивала на сиденье, словно впереди машины собиралась бежать. Потому что помнила – закон подлости не дремлет никогда. Пылилась собака в магазине, никто не польстился, зато сейчас срочно кому-нибудь понадобится.

Или закон парных случаев: если произошло одно невероятное событие, сразу за ним случится аналогичное.

Варвара Семёновна вломилась в двери, колёса коляски бешено крутились. Собаки на велосипедах не было. Когда уезжала, овчарка боком опиралась на руль, смотрела вслед.

Светочка швырнула мишку, редела и ничего не понимала, охранник стоял другой, и продавщицу Варвара Семёновна не узнала. Бросилась на кассу, объясняла, что пришла за собакой, большой, оранжевой.

– Овчаркой, что ли?

– Да-да!

– Так её отложили!

– Это я отложила, я!

– Ну, не знаю. Сейчас девочки с обеда вернутся, пусть разбираются.

Господи, зачем столько сложностей? Специально послали испытания? Чтобы не в ближайшем к дому магазине, а зашла чисто случайно, да ещё с ребёнком. И денег не хватило, теперь собаку не отдадут. Что всё это значит?

Вернулись девочки. Вынесли плюшевую овчарку, хотели запаковать. Нет, зачем, как она дышать будет? Посмотрели... в общем, нехорошо посмотрели.

Светочка устала, капризничала. Бабушка одной рукой катила коляску, другой прижимала к себе огромную рыжую собаку.

Донесла. Посадила в прихожей, погладила. Внучка обняла зверя, на голову выше её самой. Канючила, не хотела раздеваться, кушать, спать. Мишку швыряла, тянулась опять к собаке. Варвара Семёновна последние нервы разменяла на уговоры, покормила, уложила в кровать.

Только присела, вернулись дочь с зятем:

– Смотри – собака! Мама, ты что, Светке такое страшилище купила?

– Это моя собака.

– Твоя? Зачем тебе игрушка? Фу, какая страшная, кошмар! А мы её, знаешь, Валера, Диме подарим! Ну, Димке с моей работы! Помнишь, нас на день рождения приглашали? Пацану лет пять, что ли, стукнет, в самый раз для него чудовище. Р-р-р!

– Это моя собака.

– Ой, мама, не пугай! Ты у нас ещё в здравом уме! Это сколько денег? Ужас! Глупости какие!

Овчарка сидела в прихожей и слушала. Дочь взяла её за ухо, дёрнула, Варвара Семёновна встала, заслонила собой, не вполне понимая, что делает:

– Не трогай мою собаку!

Погладила по голове, обхватила овчарку, рванула с вешалки сумку и хлопнула дверью.

Глава 4. Да – пенсионерка, да – старушка, то ли ещё будет, пусть готовятся

Овчарку звали Герда. Кличка всплыла сама, помимо воли Варвары Семёновны. Она удивиться не успела, когда приняла информацию, что у плюшевой собаки должно быть имя.

Занесла Герду в комнату, посадила на диван. И вдруг всё пространство озарил тёплый оранжевый свет, словно солнышко заглянуло полюбоваться, да здесь и осталось. Окно больше не выходило на теневую сторону.

Варвара Семёновна причесала собаку, протёрла шерсть тряпочкой. Поймала себя на мысли, что пора и покормить. Испугалась. Сначала странный сон, который оказался вещим, теперь задумалась о еде для игрушки. Пенсия на голову осложнение дала?

Всё, пора заняться делом. Беготня по магазинам закончена, время освободилось. Оптика осталась, неуловимая оптика, которая напоминает о себе исключительно в домашних условиях.

Это завтра, на сегодня приключений хватит.

Приготовила Варвара Семёновна обеду-ужин, устроилась на диване перед телевизором. Собралась было вкусненькое на тарелке прихватить, застеснялась собаки. Не слишком удобно получалось жевать, когда рядом сидела Герда. Игрушечная она, игрушечная! С умными, блестящими коричневыми глазами.

Очередной сериал смотрели вместе. Варвара Семёновна вдруг вспомнила бабушкину комнату, круглый стол посередине и оранжевый абажур над ним.

Свет от лампы проходит через яркую ткань, отражается от потолка и превращает комнату в тёплый замкнутый мир, в котором бабушки вяжут носки внукам, пекут печенье и раскладывают его с горкой в тяжёлые прозрачные вазочки.

Ставят на стол пузатый чайник в ромашках, подкладывают каждому малиновое варенье в блюдце (детям побольше), и вся семья собирается вечерами, чтобы по очереди вслух читать чудесные пыльные бумажные книги из заветного резного шкафа со стеклянными дверцами.

А сейчас мерцал телевизор, оранжевая собака сидела рядом и внимательно смотрела перед собой.

Варвара Семёновна взбила подушку, завернулась было в одеяло... что-то происходило не так. Герда сидела, вот что! А спят собаки лёжа.

Семёновна украдкой оглянулась, хотя в доме никого не было и быть не могло, потрогала лоб – вроде не горячий, чтобы начался бред, и соскользнула с дивана.

На цыпочках подкралась к шкафу, достала подушку, пристроила рядом со своей. Уложила на неё Герду, прикрыла одеялом. Юркнула сама, затаилась. Интересно, какая это стадия?

Всю жизнь Варвара Семёновна обожала мягкие игрушки. Родители особо дочь не баловали, а мечта о медведе мечтой и осталась. Выросла, вышла замуж – и детям всё, детям. Когда развелись, тем более на себя денег не хватало. Дети выросли, но и тогда в голову не приходило купить свою личную игрушку. С какой стати?

И только в честь пенсии решила сделать себе подарок на память. О столь огромной игрушке даже не помышляла, пока не получила странные указания.

Герда сопела на подушке, а хозяйке снились прекрасные сны. Тропинка сквозь высокую траву приводила на поляну с молчаливыми ромашками. Стрекотали кузнечики, а дальше грелось под жарким небом сонное озеро, словно кошка на подоконнике в солнечный день.

И вдруг появился рыжий лес, зашуршали жёлтые листья под ногами, сумерки крались между деревьями, оранжевая луна висела над крышей домика, из трубы поднимался дым.

Варвара Семёновна приоткрыла дверь, шагнула по тёплым половицам, прислонилась к печке. На плите пыхтел чайник, а в дальней комнате на кровати под пёстрым лоскутным одеялом спала плюшевая овчарка. И на стене висел коврик с оленями.

Во сне Варвара Семёновна удивилась. Нет, не собаке. Удивилась, что сон добрый и красивый. Обычно ворочалась под белиберду, которую наутро вспоминать не хотелось. Обрывки бессмысленных кошмаров, двери без замков, погоня, чужие костры, от которых не убежать, и непослушные ноги обязательно вязли в клейкой субстанции.

Выдиралась из снов с облегчением – вырвалась, неприятный осадок оставался.

Куда сейчас делись кошмары? А просто плюшевая овчарка р-р-р не пускала в комнату дурные сновидения.

Проснулась Варвара Семёновна счастливой и в прекрасном настроении. Насладилась утренней чашечкой кофе, позавтракала и двинулась в святая-святых – вожделенную оптику покупать новые очки.

Шла по улице, улыбалась без причины, «обмыла» приобретение мороженым, посидела в парке. И вдруг поймала себя на том, что скучает по собаке. Нет, не настоящей – плюшевой овчарке Герде. Как она в доме одна?

А вечером вместе читали любимого Брэбери «Вино из одуванчиков». Где ноги в новых теннисных туфлях бегут сами, мальчишки никогда не взрослеют, а старухи напрасно показывают фотографии девочек, уверяя, что это они в детстве. Так не бывает!

Герда сидела рядом и слушала. Варвара Семёновна вдруг спохватилась, что разговаривает и советуется с собакой. Стала следить за собой, а потом решила – ну и пусть.

На выходные заглянул сын с внуком Пашей. Мальчик увидел собаку, подбежал, обхватил: – Бабушка, это мне?

– Нет, Павлик, это моя собака! Она здесь живёт! А тебе давай сходим и купим другую.

– Я не хочу другую! У меня будет день рождения! Хочу эту, эту, эту!

– Я тоже много чего хочу. И не прихожу забирать у тебя игрушки, правда?

Мальчишка надулся и задумался. Варвара Семёновна отлепила его от собаки и заметила, что Герде объятия не понравились. Пошли гулять, заглянули в магазин, где точно такой овчарки, естественно, не нашли.

Сын шёпотом спросил, может, мама передумает? Пусть не сейчас, но подарит потом на день рождения?

Нет, нет и нет! Сейчас ребёнок хочет собаку, затем потребует айфон, дальше вертолёт, что ли? А бабушка вынь и положи? Раз в жизни купила не детям и внукам, а себе игрушку, и никому её не отдаст. Да, свихнулась на старости лет и то ли ещё будет. Пусть готовятся.

Стыдно сказать, но Варвара Семёновна скучала по Герде, когда уходила из дома. Человек не создан для одиночества. «Крыша» ещё не поехала, но уверенно кренилась набок.

Для начала бабушка отказалась посидеть с внучкой, чтобы опять с ночёвкой. Днём – пожалуйста, и не слишком долго. Причину не назвала. Не объяснять же дочери, что плюшевую собаку не с кем оставить?

Затем все книги стала читать вслух. Надевала чудесные новые очки, садилась рядом с Гердой, и человек и собака вдвоём открывали двери в неизведанные миры. Оказалось гораздо интересней переживать приключения вместе.

Одно плохо – гуляла хозяйка самостоятельно. Маленькую игрушку сунула бы за пазуху, чтобы не расставаться, но не Герду.

Один раз ещё можно прикинуться, что купила и несёт овчарку домой, постоянно никак не получится. Рано или поздно найдётся бдительная старушка, дурку вызовет. Да и правильно, где это видано выводить на прогулку плюшевую собаку? В детство ещё не впала, слава Богу. Кажется.

Правда, на балконе отдыхали вместе, но это ещё ничего не значило. Типа проветривала игрушку, просушивала на летнем солнце, кривого слова не о чём сказать.

Наверное, всё-таки хорошо бы завести настоящую собаку. Или кошку. А если Герда обидится? Вдруг собака начнет драть игрушку, а кошка точить когти? Рыжая плюшевая овчарка ответить не сможет.

Умеет отгонять дурные сны, защищать хозяйку от одиночества, а себя саму – нет. Ни одна игрушка не способна обороняться. Вон их сколько по мусоркам валяется. Без лап, с оторванными ушами, погрызенными носами, вата из швов лезет.

Когда-то их всех любили, укладывали на подушки, обнимали во сне. А потом что-то произошло, игрушки стали не нужны и безмолвно умирали среди мусорных пакетов.

Нет, Герда будет жить всегда!

Приближалась осень. Однажды Варвара Семёновна разговорилась с соседкой во дворе. Собирался дождь, женщина посетовала, что не успела съездить на дачу, а завтра тоже не получится. И что такого срочного на той даче? В магазине продукты исчезли?

– Да какие продукты, собачонка прибилась, кормлю её!

– Дворняга, что ли? Опять летом наигрались и уехали с чистой совестью?

– Да нет, хуже. Мелкая и породистая – йоркширский терьер. Похоже, что специально к дачам подбросили, авось кто возьмёт. А может, и потерялась. Объявление дала, к себе не заберу – кошка не пустит. Вот и ежу, подкармливаю.

– А в приют определить?

– Посмотрю, если никто не откликнется, отвезу в приют.

Варвара Семёновна посочувствовала, выкинула чужую проблему из головы, отправилась гулять.

Когда вернулась домой, на зеркале висела записка.

«Мама, что у тебя с телефоном? Извини, не дождался. Пашка ревёт, просит собаку, я забрал её на время, пусть успокоится. Всё равно ему быстро игрушки надоедают, через недельку привезу обратно.»

Глава 5. Уцепилась на старости лет за плюшевую собаку, словно дитя малое

Варвара Семёновна опешила. Ещё раз перечитала записку сына. Не поняла, что значит забрал собаку на время? Русским языком сказала – игрушка не для ребёнка, себе купила.

Бросилась в комнату – а на диване Герды не было. Метнулась назад в прихожую, чтобы сейчас же поехать и вернуть плюшевую овчарку.

Схватила сумку и задумалась. Что получится? Внук увидит разъярённую бабушку, которая с воплями отдирает игрушку. Какие воспоминания у ребёнка останутся? Виноват отец, пошёл по пути наименьшего сопротивления, а врагом получится бабушка.

Нет, чтобы посадить Павлика, поговорить, объяснить, повести в магазин, выбрать свою собственную игрушку – это сколько усилий понадобится приложить? А нервов? Зато теперь папа хороший, а бабушка будет злая.

И потакать нельзя. Завтра внучек ещё на что-нибудь глаз положит. Кстати, Варвара Семёновна собиралась планшет себе купить – отличный повод закатить истерику.

Наверное, правильно будет успокоиться, подумать, отложить визит на завтра. Чтобы явиться со свежей головой и во всеоружии.

А Гердочка? Чем она виновата?

Затащили в чужую квартиру, липкими руками ребёнок затискает, повалит по полу, верхом усядется, попрыгает на радостях, на ночь в угол посадит. Не в постель, в самом деле?

Рыжая плюшевая овчарка не поймёт, за что её предали. А вдруг внучек додумается удары на ней отрабатывать? Отличная боксёрская груша и сдачи не даст. А ещё хорошо за ухо или за хвост по полу таскать, чтобы не скучно было.

Варвара Семёновна взвыла и вылетела за дверь.

Такси переплюнуло самую ленивую черепаху. На последних кварталах пассажирка покинула чудо техники, помчалась пешком. Невестка открыла дверь, удивилась неожиданному визиту.

Павлик обрадовался:

– Бабушка, ты подарила мне собаку! – и что сказать, глядя в счастливые глаза ребёнка?

– Нет, Паша, я не подарила. Твой папа взял без спроса и это очень плохо!

– Ты приехала забрать мою собаку?

– Нет, не твою, а свою собаку!

Варвара Семёновна решительно двинулась в детскую, подхватила лежащую на полу Герду, прижала к себе.

– Ты злая, бабушка, злая! Я тебя не люблю!

Приехали, что и следовало ожидать. Невестка стояла за спиной, помалкивала пока. Варвара Семёновна взяла внука за руку, посадила рядом с собой на диванчик.

– Павлик, тебе нравятся игрушки, правда? – Павлик перестал извиваться и тереть глаза, кивнул:

– Да!

– Видишь, сколько у тебя всяких-разных – и машины, и конструкторы, и звери! Мишка, зайчик, слон и жираф даже. Ты всех любишь, да?

– Да, всех-всех!

– И спишь, наверное, с игрушками? Вижу, здесь у тебя на диване даже самосвал стоит возле подушки. С ним тоже спишь?

– Да! Ещё вот с этим клоуном!

Замечательно. Три «да» от ребёнка услышала. Дальше по теории холодных продаж, человек машинально произносит «да» на следующее предложение.

– А Герда – моя собака, я с ней тоже сплю. Понимаешь?

– Да! – Павлик растерянно хлопал глазами, глянул на маму, невестка молчала.

– Дело в том, что у каждой собаки бывает один хозяин. Она его любит, а другого ни за что никогда не признает. И будет скучать. Потому что так собаки устроены, даже плюшевые. Они по-другому не умеют. Понимаешь? Ты хочешь, чтобы у тебя была своя собственная собака? Чтобы любила и защищала только тебя?

– Да, бабушка, хочу! А Герда меня никогда не будет любить потому, что она – твоя?

– Конечно! Молодец Павлик, ты всё правильно понял. А знаешь, что мы сейчас сделаем? Пойдём в магазин и купим твою личную собаку, не обязательно овчарку, главное, чтобы ты сам выбрал. И тогда только ты будешь для неё самым любимым хозяином. Согласен?

– Да! Я хочу большую собаку! Я её сам выберу! Мама, можно? – невестка кивнула.

И Варвара Семёновна повела внука в магазин. Павлик выбирал придирчиво. Самую первую в жизни настоящую собаку, для которой будет единственным хозяином. Осмотрел сидячих, лежащих, стоячих.

– Бабушка, может вот эту?

– Не знаю, Павлик, ты должен выбрать сам. Помнишь?

И внук по десятому кругу обходил магазинные лабиринты с величайшим изобилием собак на любой вкус, цвет и кошелёк. Варвара Семёновна не торопила. Снимала игрушки с полок, возвращала на место. Девочки-консультанты крутились вокруг, настойчиво предлагали помощь.

Наконец, Павлик решился. Шикарная собака размером с него самого поехала на кассу. Остальные грустно смотрели вслед.

Запаковать Варвара Семёновна опять не разрешила. По дороге домой объясняла, что это замечательнейшая собака, очень умная – бернская овчарка. Помогает человеку пасти овец, не даёт стаду разбегаться. Без неё никак невозможно справиться. Павлик выбором гордился.

– Бабушка, а как её зовут?

– Ты хозяин, сам и придумай имя. Если не знаешь, попроси маму найти клички собак в интернете.

– А можно назвать её Герда?

– Нет, Гердой зовут мою, а вот Грета – можно!

– Ура! У меня есть собственная собака Грета! И она будет любить только меня! А Герду ты повезёшь к себе домой, чтобы она не скучала?

– Конечно!

Внук ворвался в квартиру, захлёбываясь рассказывал маме, что выбрал собственную собаку, её зовут Грета! Улёгся на диван, обнял игрушку, сколько рук хватило.

Невестка пригласила Варвару Семёновну на кухню чай пить. Выслушала историю похищения, возмутилась. Пожаловалась на мужа, что ему лишь бы побыстрее отделаться, чтобы особых усилий не прилагать. Никакие методы воспитания не интересуют, а ей потом расхлёбывать.

Сейчас расхлёбывать пришлось Варваре Семёновне. Ничего, сынуля попляшет ещё, пусть мама не обижается. Да мама только за.

Невестка достала кошелёк, отсчитала деньги за покупку. Ну... а вообще говоря, почему нет?

И Герда поехала домой. Варвара Семёновна украдкой гладила собаку, чтобы водитель не заметил. Попросила остановить возле парка, и они вместе немного погуляли на скамейке.

Вечернее солнце скользило по рыжей шерсти, ветки шелестели над головами. Разлапистый лист спланировал собаке на морду, Герда фыркнула. Впрочем... Варваре Семёновне пока-

залось. Мальчишка заметил овчарку, дёрнул маму, остановился, рядом второй притормозил велосипед. Стайка девочек собралась неподалёку.

Нет уж, детей на сегодня хватит. Сейчас попросят погладить, затем начнут канючить, закатят родителям истерику. Варвара Семёновна поднялась, и мальчишка с велосипедом действительно спросил:

– Можно погладить вашу собаку? – м-да, не успела.

Дети сгрудились вокруг скамейки, тянули руки. Спрашивали, как собаку зовут, улыбались, оборачивались к мамам. Вроде не ныли. Или потом начнут. Когда Варвара Семёновна всё-таки встала и подхватила Герду, девочка на самокате вдруг выпалила:

– А вы завтра опять придёте?

Хм... интересная мысль. Варвара Семёновна смутилась – приду. «Крыша» съехала ещё немного, угрожающе накренилась. Нет, Варвара Семёновна не сама решила прогуливать плюшевую игрушку, а вовсе дети попросили.

А дома опять читали книжку. Варвара Семёновна смотрела на Герду и думала: глупости, конечно, уцепилась на старости лет за плюшевую собаку, словно дитя малое. Не наигралась, что ли?

Да, не наигралась. Герда – это все сокровенные детские мечты, попытки накопить самой, письма Деду Морозу. Надежды – а вдруг подарят на день рождения? Медведя или даже огромного настоящего льва? Пусть кота, который поменьше.

И горечь разочарований, и слёзы в подушку, чтобы никто не видел. Большая уже девочка, должна понимать.

Герда – все тайные походы в магазин, локти взрослых, что отпихивали с дороги преграду. Подозрительные взгляды продавцов – чего крутится без толку, и счастливые дети с новыми игрушками. Самые вредные счастливики показывали языки глупой девчонке. Герда – все мишки, зайцы, тигры со слонами, все, что сидели на полках и там остались.

Девочка выросла, покупала игрушки детям и опять не себе, и маленькие. А мечта о большущем звере никуда не делась. Прошла через всю жизнь, дождалась старости, явила вещий сон и воплотилась в плюшевой овчарке.

Одной-единственной и самой лучшей на свете для недолюбленной и недоласканной женщины, которая «я и лошадь, я и бык, я и баба и мужик».

А что насчёт живой собаки? Ну, бабушка надвое сказала. Девочка Варя когда-то просила щеночка, взрослой даже не задумывалась. Да и сейчас особой потребности не испытывала. Кошечку разве.

Какую-нибудь потеряшку на улице, может, и пожалела бы, подобрала. Наверное. А пока есть плюшевая Герда, овчарка р-р-р, которая защищает хозяйку, отгоняя дурные сны.

Варвара Семёновна отложила книгу, выключила свет, обняла свою собаку и приготовилась смотреть добрые сказки.

Глава 6. «Отдайте мне Марусю!» – вдруг выпалила Варвара Семёновна

Всю ночь лил дождь. И не просто лил, а низвергался вселенским потоком. Словно лопнули переполненные трюмы, когда тучи задевали днищами крыши домов.

И теперь внутри повреждённых небесных кораблей рвались снаряды, ослепляли вспышками молний, оглушали раскатами грома, грозились разнести город по кирпичику. Ветер выл, возвещая о конце света.

Варвара Семёновна, которая приготовилась смотреть добрые сны, натянула на голову одеяло, прижала к себе Герду, включила погромче телевизор. Как ни странно, агрегат работал, создавая иллюзию, что мир ещё жив. Варвара Семёновна подумала: хорошо, что есть кого обнять, и пусть стихия беснуется за окном. Пока работала, уставала, приходила и падала, не до глобальных катаклизмов было.

Великое дело, что сейчас не одна оказалась, но с одним «но» – плюшевая овчарка замечательная, большая и мягкая. Слушает, смотрит внимательно. Не дойти бы до стадии, когда она отвечать начнёт.

Всё-таки пора решаться на живое существо. Собаку – ни боже упаси. Чтобы в потоп выводить её на улицу? Гром согласился, шарахнул, дом до самого фундамента вздрогнул. Правильно, годы уже не те, чтобы адреналина хлебать, экстримом баловаться.

Зато кошечка в самый раз придётся. Сейчас бы мурлыкала под одеялом, с ней и разговаривать можно, не опасаясь, что «крыша» поедет.

Где взять кошечку? В приюте, конечно. Если не попадётся на улице бедолага какая-нибудь. Странно, Варвара Семёновна раньше не видела, чтобы совсем несчастных. Или не обращала внимания.

С утра пораньше залипла на сайтах приютов. Голова пошла кругом – огромный выбор. Все красавицы, здоровые, стерилизованные, привитые, к лотку приучены. И что-то не заметно толпы желающих взять животное. Бедные кошки, зачем их столько? Природа без человека давно бы урегулировала численность. Нет пищи – нет размножения.

Всё хорошо, но каким образом определиться с выбором? Наверное, лучше молоденькую, чтобы не скоро болячки навалились. Свои не сегодня-завтра поджидают, на старте стоят, от нетерпения топчутся. Выглядывают – не пора ли?

В общем, кошечку молоденькую. Раскраску... какая приглянется? Да здесь на фото все привлекательные.

Варвара Семёновна оглянулась на Герду. Вот и решение – рыженькую! Не зря ей приказали оранжевую собаку найти. Наверное. Пусть кошка будет рыжей.

Заново просмотрела фотографии. Под критерий попадали всего две. Вот и славно, теперь определилась, а то моталась бы по приютам с выпученными глазами – хочу то, не знаю что. Позвонила, уточнила координаты.

Завтра всё, завтра. Сегодня сходила Варвара Семёновна по магазинам. Долго и придирчиво выбирала для рыжей котейки атрибуты. Наконец, приобрела корм, лоток с наполнителем, парочку смешных игрушек и переноску. Посоветовали домик. Ещё когтеточку и даже целый жилой комплекс показали.

Ладно, пока домика хватит, дальше будет видно.

Возвращалась домой с покупками, обходила лужи на тротуарах – всё, что осталось от ночной грозы. Лужи и сорванные ветром зелёные листья, которые даже не успели пожелтеть. Промытый город безмятежно сверкал под новеньким солнцем.

На следующий день с утра пораньше направилась потенциальная владелица в приют к чёрту на кулички. Впрочем, и другие располагались не ближе.

Встретили приветливо, предложили пройтись, присмотреться на всякий случай. Зачем? Варвара Семёновна всех видела, приехала за рыженькой. Ладно, не стала спорить.

От хвостатых рябило в глазах. Чёрные, пятнистые, белые, полосатые, одна великолепней другой. И все сидели в клетках, никому не нужные. Некоторые подбегали к сетке и, казалось, смотрели с надеждой, понимая, что решается их судьба.

Варвара Семёновна шла, опустив голову. Нет, здесь выбрать невозможно. Хватит, пусть ей отдадут рыженькую.

Повернула по проходу и буквально упёрлась в глаза кошки. Пустые, безразличные. Волна вселенской скорби коснулась человека и отхлынула. Варвара Семёновна споткнулась:

– А это что за кошка?

– Маруся? Хозяйка ушла в мир иной, родственники отказались забирать. Хорошо, что не выкинули на улицу, к нам принесли. Сейчас хотя бы кушать начала.

– А раньше?

– Просто сидела, смотрела в стену, боялась, когда подходили. Похоже, что других людей, кроме хозяйки, не признавала.

– А что с ней дальше будет?

– Кто знает? Все под Богом ходим. Живёт пока, поправились даже немного.

Варвара Семёновна пошла было вперёд и вдруг обернулась. Обыкновенная полосатая кошка смотрела вслед. Не на человека – мимо, сквозь время и пространство.

Девушка предложила пройти к рыжей кошечке, познакомиться, погладить, взять на руки. Варвара Семёновна машинально кивнула.

Котейка оказалась чудесной. Мурлыкала, тёрлась головой о ладонь, охотно сидела на руках. Молоденькая, чуть больше года, игривая. Серёжка в ухе понравилась ей, когти за колючку зацепились, еле вызволили. Посадили пока назад в клетку зверюшку, вернулись в офис оформлять.

Девушка заполняла договор, будущая владелица смотрела в окно. Слова вырвались сами, видит Бог, она не хотела:

– А Марусю вы тоже пристраиваете?

– Марусю? Хорошо бы, но она возрастная, а приходят больше за молодыми или котятками.

– Возрастная, это сколько?

– Лет шесть-семь. Привыкнет ли к новым условиям – неизвестно. Скорее всего, вредничать начнёт, чтобы вернули назад к хозяйке. Не каждому понравится. Отдадим, а её в лучшем случае обратно привезут, если на улицу не выкинут.

– Можно мне забрать Марусю? – и это вовсе не Варвара Семёновна произнесла.

– Зачем? Вы же выбрали рыженькую? Прекрасная кошечка, ласковая, контактная, не пожалеете! У вас раньше были животные?

– Нет, никогда.

– Вот видите! Сонечка превосходно приживётся, берите, даже не думайте!

Варвара Семёновна с мозгами дружила. До сих пор, по крайней мере, не жаловалась. Голова отлично понимала разницу между молодым интересным животным, только ступающим в этот мир, и старой угрюмой кошкой с невосполнимой болью потери.

Хотелось отогреть и приласкать? Пожалуй, нет. И вряд ли получится. Тогда зачем вешать на себя лишние проблемы?

А почему мы влюбляемся не в умного и положительного, а в дворового хулигана? Или вдруг выбираем вдовца на 20 лет старше? Зачем? Из каких соображений?

Провидение подталкивало купить плюшевую собаку – это правильно и понятно. Детская мечта, радость в доме. А возрастную кошку – для чего?

– Отдайте мне Марусю!

– Ну, смотрите сами. Не справитесь, привозите обратно. Пойдёмте, посмотрите поближе.

Маруся погладить себя не дала. Равнодушно залезла в переноску, скукожилась. Оформили договор, и Варвара Семёновна вышла за ворота с новым приобретением. Вызвала такси, чтобы не мучить себя и кошку бесконечными пересадками.

Приехали. Маруся моментально юркнула в приоткрытую дверь шкафа-купе в прихожей и затаилась. Хозяйка решила не трогать животное, пусть осваивается. Поставила плошку с кормом неподалёку, лоток в туалет.

По квартире ходила осторожно, чтобы не топтать и не грохнуть чем-нибудь.

До вечера ничего не произошло. И до следующего утра обстановка не изменилась. М-да... рыженькая кошечка сейчас бы носилась под ногами, ночью на подушке мурлыкала. Спасать Варвара Семёновна никого не планировала, исключительно завести животинку для собственного удовольствия. Что это было?

На третий день заточения позвонила горе-хозяйка в приют, спросила, не помрёт ли кошка часом? Ответили, что не должна. Но если Варвара Семёновна сомневается, пусть долго не раздумывает, вылавливает Марусю и везёт назад в приют.

На выходные опять дочь сдёрнула бабушку посидеть с внучкой. Ничего страшного. Собственно, и сама соскучилась.

Повозилась со Светочкой, погуляла, развеялась, отвлеклась от дум странных. Вот оно – счастье. Внучка, которая ручонками обнимает, первые слова бормочет. Не упустить бы это чудесное и наивное время, когда хотелки ещё не правят разумом, а вместо айфона ребёнку достаточно всего-навсего новой книжки с картинками.

Светочка показала и зайчика, и лисицу, и мишку. Вместе листали страницы, удивлялись и радовались млад и стар. Кашу покушали без капризов, малышами вообще легко управлять. Почаще бы заезжать, пусть дочь отдыхает.

Квартира на выселках вдруг показалась далёкой и нереальной химерой. Кошку какую-то завела. Господи, зачем? Внуков ничто не заменит и даже плюшевая мечта.

Домой Варвара Семёновна вернулась под вечер.

Заглянула в шкаф-купе – ни звука, ни шороха. Вроде в плошке корма стало меньше. Или показалось. Да пусть делает кошка, что хочет, в конце концов, ещё о ней голова не болела.

Варвара Семёновна разделась, прошла на кухню, поставила чайник. Заглянула в комнату – а Герда не сидела, лежала на боку посередине дивана.

Глава 7. Это что, Маруся живёт в квартире давным-давно?

Плюшевая овчарка лежала на диване. Беспомощно валялась на боку, а не сидела в обычной позе. Варвара Семёновна прекрасно помнила, что посадила Герду возле подушки, когда уходила.

Провалами в памяти до сих пор не страдала, и первым делом испугалась. Если отметить внезапное помутнение, тогда что произошло? Игрушка самостоятельно улеглась? Устала бдить, решила отдохнуть? До такой степени очеловечивания Варвара Семёновна не дошла и стремиться не собиралась.

Оставался второй вариант – в квартире кто-то побывал. Возможно, что сын зашёл с внуком, и Павлик поиграл с Гердой. Но сын позвонил бы, написал записку или оставил другие следы присутствия. Молча исчезнуть – нет, не водилось подобной привычки.

Значит, вариант номер три – воры.

Варвара Семёновна метнулась в закрома. Сбережения оказались на месте, золота-брильянтов сроду не водилось, компьютер чернел экраном. Включила, заработал. Больше, собственно, беспокоиться не о чём.

Тряпки? Вон висят в целости и сохранности, кому они нужны. Норковой шубы за жизнь не заслужила.

На всякий случай прошлась по квартире – вдруг мелочь какую сразу не заметила? Окурочек, передвинутую чашку, книгу, которую стронули с места, отпечаток подошвы на полу? Следственная группа в лице хозяйки чужих следов не обнаружила.

Догадка пронзила внезапно – жучков для прослушки понатыкали! Государственные тайны выведать. И в холодном поту сообразила пенсионерка – динамит подложили! А что? Соседям отомстить, например.

Здесь поверхностный осмотр не годился.

Или лучше полицию с розыскной собакой вызвать? Что сказать? Игрушка на диване сидела, сейчас лежит? И с песней в «жёлтый дом» оправиться?

Варвара Семёновна припомнила сериалы, действовала согласно инструкциям. Обследовала прихожую, ванную, кухню, двинулась в комнату. Побродила, посмотрела, шмякнулась на карачки, заглянула под диван.

Батюшки! Вот оно! Два жёлтых огонька! Часовой механизм!

Дёрнулась назад, треснулась головой, и в мозгах моментально просветлело. Кошка! Про которую напрочь забыла в своих метаниях. Всего-навсего перепуганная Маруся затаилась в укрытии под диваном.

Пазл сложился. Видимо, кошка вышла осмотреть территорию, а тут и хозяйка не слишком вовремя вернулась. А Герда? Предполагала Варвара Семёновна, что кошка начнёт драть игрушку. Да вроде нет, следов когтистых лап не заметила. Посадила собаку на место. Уф! Чайку попить, что ли. С рюмкой валерьянки.

Жизнь с кошкой пошла своим чередом. Вернее, никак не пошла. Маруся появлялась на свет божий исключительно в отсутствие посторонних на территории. Пути хозяйки со зверем не пересекались. Потихоньку пропадали корм, а в лотке, наоборот, прибывало.

Герда иногда сидела, чаще лежала на боку, стоило Варваре Семёновне отлучиться из дома.

Прошла неделя и вторая. Наступила осень. Дожди размыли пейзаж за окном, впечатали в землю жёлтые листья. Лужи морщились от ветра, исходили рябью, брезгливо глотали сты-

лые капли. Вечерние туманы крались по улицам, затирали деревья и дома, размазывали свет фонарей, затягивали дворы белесой тьмой. Жаловались карнизы «кап-кап».

Варвара Семёновна плотно задёргивала шторы. Сейчас бы кошечку, тёплое живое существо, чтобы мурлыкала на подушке. Где та Маруся, кто знает.

Спасибо, что пакостей не устраивает, но смысл какой в её пребывании? Единственное, грели думы о свершённом добром деянии. Дома всё-таки лучше, чем в приюте в клетке сидеть. Пусть себе живёт. А ласковую кошечку хотелось.

Даже позвонила в приют с целью забрать рыженькую. Отговорили. Сказали, что сначала Маруся должна привыкнуть, а с другой кошкой вовсе не поймёт, что происходит. Её это дом или нет? А за рыженькую пусть женщина не беспокоится, такую заберут, да ей и сейчас неплохо живётся. Маруся – вот это настоящая проблема.

Ну и ладно. Всю жизнь не было животных, нечего и начинать.

Марусе явно нравилась Герда. Стоило Варваре Семёновне удалиться из дома, кошка общалась с плюшевой собакой. Не точила когти против ожидания, чем занималась – неведомо. Интересно бы камеру поставить, посмотреть. Сына попросить, что ли?

Нет, рассказывать о кошке почему-то никому не хотела. Может, привыкнет со временем, само всё и образуется. Однажды встретила соседку, вспомнила про собачку, спросила из вежливости:

– Здравствуйте! Вы рассказывали про пёсика на даче, что с ним? Нашли хозяев?

– Да нет, никто не откликнулся.

– Так и живёт на даче? Холодно сейчас, ещё зима впереди. Может, в приют лучше отвезти?

– Забрала я его. Тоже думала в приют, жалко стало.

– А ваша кошка?

– Воюет кошка. Ухожу из дома, по разным комнатам запираю, при мне хоть совесть имеют. Гаврюша тоже себя в обиду не даёт, волкодав настоящий. Имею заботу теперь, выгуливаю.

– Всего хорошего вам!

Гаврюша с проблемами соседки моментально вылетел из головы. Со своими бы разобраться.

Потихоньку-полегоньку «вгрызалась» Варвара Семёновна в интернет. Спрашивать получалось не у кого, самой мозгами ворочать. Сунулась было к сыну за советом, совет и получила:

– Мама, куда ты лезешь, там один лохотрон! В интернете зарабатывают программисты, дизайнеры – молодёжь, а не пенсионеры! Смотри, не вздумай платить за курсы какие-нибудь! В два счёта тебя разведут, охнуть не успеешь!

Варвара Семёновна задумалась. Но вот же люди зарабатывают, пишут о себе. Отнюдь не мальчики-девочки. Даже академия есть для тех, кому за 50.

Завела странички в соцсетях, познакомилась. Услышала о так называемом токсичном окружении, когда друзья и родственники смеются и отговаривают. Именно так! Воспрянула духом, читала, узнавала, прошла бесплатные курсы одни-другие-третьи. Возможностей заработка оказалось – море. Безо всяких программистов.

Определиться бы ещё, что лучше. Для начала научилась печатать двумя руками вслепую – интересно! Да всё получалось интересно, просидела жизнь за машинкой, света белого не видела, а мир не стоял на месте.

Кошки-внуки отошли на второй план. Варвара Семёновна с утра пораньше неслась включать компьютер. Из-под палки гнала себя на улицу, чтобы примчаться и опять намертво «залипнуть» во всемирной паутине.

Завтракала-обедала кое-как на ходу и вприпрыжку. Скорее-быстрее, труба зовёт!

Книги читать не успевала, ничего не успевала. Время несло неумолимо, только что наступало утро – и уже вечер зажигал фонари. В сутках оказалось всего 24 часа и ни секундой больше. Пенсия, называется! Носки вязать, внуков нянчить, сериалы смотреть. Забыла, где находится телевизор, пыль бы с него смахнуть.

За полночь сваливалась без задних ног, обнимала Герду, проваливалась в мир без сновидений, чтобы утром спросонья увязнуть в зыбком виртуальном пространстве.

Несколько раз посидела со Светочкой, казалось бы отвлеклась, но всемирная паутина и на расстоянии не отпускала, информационная сеть опутывала по рукам и ногам, тащила назад, «приклеивала» к монитору.

И наконец, настал торжественный день – первые 12 рублей заработала Варвара Семёновна! Лиха беда – начало!

Кому рассказать? А некому, кроме плюшевой овчарки. Герда слушала внимательно. Варвара Семёновна спохватилась, что не боится разговаривать с игрушечной собакой, поскольку в доме находилось живое существо – кошка. Сделала вид, что именно к ней обращается. Называла по имени, делилась радостью.

Маруся, разумеется, слышала и незримо где-то присутствовала. Ну и хорошо, живой собеседник – великое дело. Главное, что внемлет и не перебивает.

Потянулась Варвара Семёновна, чаю, что ли, заварить? За тортиком сходить, отпраздновать. Глянула в окно – батюшки! Робкие снежинки спускались с небес на землю. Что, где, когда? Вчера листья желтели, позавчера на солнышке в парке грелась...а какое, собственно, число?

Календарь в телефоне долго не раздумывал – не число, матушка, месяц ноябрь.

Варвара Семёновна остолбенела. Чёртова всемирная сеть украла время. Это что, Маруся живёт в квартире давным-давно? И до сих пор присутствует незримо? Интересно, а где вообще обитает кошка, в каких пределах?

Не кажется ей, что пора и познакомиться? Видимо, Марусю жизнь вполне устраивала – кормят, поят, не тревожат. Зачем тогда заводить кошку? Положено мурлыкать на подушке – пусть мурлычет.

Варвара Семёновна обошла все потаённые уголки квартиры, ласково взывая к совести хвостатой жилички. Следов пребывания не обнаружила нигде абсолютно. Не из воздуха кошка появляется, в самом деле? А если попробовать не кормить? Рано или поздно вылезет из укрытия, двинется на поиски пропитания.

Главное, момент уловить, чтобы не юркнула обратно и заодно видела, кто здесь благодетель. Щедрой рукой на глазах голодного животного наполнять плошку вожделенной пищей. Слабое звено в том, что вылезет кошка ночью.

И всё-таки Варвара Семёновна попробовала план осуществить.

Два дня продержала плошку пустой, а толку? Никаких следов Марусиных вылазок не обнаружила, усовестилась и на третий день планы-ураганы свернула.

Значит, судьба такая, кошка-невидимка. Мешает она в доме? Да вроде нет. Ну и пусть существует по своим понятиям, не заболела бы разве. Зато живое существо где-то рядом, и разговаривать можно якобы с ним, а не с плюшевой игрушкой. Опять же – вызволила кошку из приюта, благое дело совершила.

Есть Герда для радости, Маруся – для чувства выполненного долга и целых 12 рублей заработка! Первые деньги из интернета! То ли ещё будет!

Нет, за тортиком безусловно необходимо сбегать.

Варвара Семёновна вылетела за дверь, словно школяр за вожделенной пачкой мороженого в июльское пекло. Проскакала два этажа и спохватилась – а дверь на ключ закрыла? Возвращаться или нет?

Пожалуй, да, чтобы опять часовой механизм не примерещился. Потащилась вверх, по дороге сообразила, что войти лучше тихонько и быстро захлопнуть дверь в комнату. Тогда Маруся, если она даже под диван пробралась, окажется в ловушке. В конце концов, пора кошку приручать.

Глава 8. Почему раньше не праздновала Семёновна? А вот потому

Варвара Семёновна подкралась к двери квартиры. Прислушалась, тихонько повернула ручку, осторожно толкнула. Умница, так и есть – на замок не заперла. Обрадовалась, 12 рублей заработала, пусть заходят, берут, что плохо лежит. Мы теперь богатые.

Ах да, Маруся! Хозяйка шмыгнула за дверь, шустро добежала до комнаты, юркнула внутрь и вторую дверь прихлопнула. Огляделась. Герда сидела на месте. Ничего не происходило.

Нагнулась, глянула под диван, светящихся глаз не увидела. Значит, Маруся не успела выбраться из укрытия и проникнуть в комнату.

Ну и ладно. В магазин идти всё равно расхотелось, и нечего фигуру тортами портить. Решила Варвара Семёновна побаловать себя раз в кои веки телевизором. Пыль заодно с него стереть. Обнаружила, что пульт пропал, ползала, ползала, под тем же диваном и высмотрела.

Пока тянулась, ещё раз недра темноты осмотрела, никакой кошки не заметила. Улеглась, Герду обняла, зомбоящик включила. Подрёмывала под очередной сериал, когда вдруг через комнату к двери пронеслась тень.

Варвара Семёновна подскочила, ринулась следом.

И естественно, не успела. Дверь шкафа-купе оказалось приоткрытой. Вот она, кошка-невидимка! Главное, не спугнуть.

Кошка действительно вжалась в дальний угол среди обуви, тарасила огромные чёрные зрачки.

Что с ней делать? Попытаться вытащить? Маруся на протянутую руку зашипела. Уселась Варвара в прихожей, зажурчала голосом елейным:

– Марусенька, Маруся, не бойся! Никто тебя, кошку, не обидит! Ну нет больше твоей хозяйки, что делать, такова жизнь. Видишь, здесь всё у тебя есть: и еда, и вода, и даже собственный домик для кошки. Вот стоит, смотри, какой удобный. А хочешь, Герду прямо сюда принесу?

Маруся молчала, но и не убегала.

Варвара Семёновна посадила плюшевую собаку в прихожей. Если Марусе вдруг понравилась игрушка, может, и вылезет к ней. Сама ушла назад в комнату. Ночью вроде бы услышала какой-то звук... или ожидала услышать?

Утром Герда лежала на боку. Пусть пока поживёт в прихожей, кошка привыкнет к ней выходить, а там и дальше осмелится.

Через неделю ничего абсолютно не изменилось. Где обитала Маруся, кто знает? Семёновна подкрадывалась, тихонечко приоткрывала шкаф, кошку ни разу не застала. Да и махнула рукой – будь, что будет. Забрала Герду назад на диван. В конце концов, для чего купила игрушку? Для кого.

И дальше опять ничего не происходило.

В одно прекрасное утро Варвара Семёновна, позёвывая, откинула одеяло, а из-за Герды вдруг вылетело нечто. Пожилая женщина осела на диван от неожиданности, попыталась схватиться за сердце, да забыла, с какой стороны находится.

Пока отдышалась, пока пришла в себя, кошки и след простыл. Искать не стала. Зачем? Неприятно было другое – дрыхла настолько крепко, что даже не услышала гостью.

Эдак и дверь откроют без препятствий, да и вообще...

В остальном жизнь пошла своим чередом. Ночью Маруся спала с плюшевой собакой, днём растворялась в пространстве. Ничего, время лечит.

Варвара Семёновна сидела носом в компьютер, училась, трудилась, копеечку зарабатывала. Пинками вышвыривала брэнное тело на прогулки, чтобы не прирасти к стулу окончательно.

Сын однажды вознамерился приехать с внуком, бабушка кивнула было и вовремя спохватилась – никаких чужих в доме. Сама в гости отправится. Мотивировала тем, что засиделась, развеяться пора. Не объяснять в самом деле, что кошка испугается?

Сначала собаку игрушечную купила, теперь из-за кошки внука в дом не пускает, и придёт детям в голову дурная мысль – не пора ли маму к врачам сводить?

Навестила Пашку, внук похвастался, что Грета его очень любит и всегда спит рядом. Провела Светочку, посидела, пока молодые по магазинам прогулялись. В общем, у всех побывала, долг бабушки выполнила.

Возвращалась вечером домой, заметила мелкую собачонку, которая металась по двору. Сначала подумала, что кошка, пригляделась – верёвочка сзади волочилась. За неё и поймала существо. Верёвочка оказалась тоненьким поводком, а собачонок – вроде Гаврюша соседки.

Подхватила на руки, оно сидело, дрожало молча. От холода, наверное, давно и зима на дворе наступила. Соседка открыла дверь, ахнула, чертыхнулась:

– Вот паразит! Дёрнул так, что рулетку порвал! Искала, искала его, да и плюнула. Набегается, сам придёт.

– Такой маленький пёсик порвал рулетку?

– Маленький, да удаленький! Волкодав настоящий! Как рванул, я чуть по воздуху не пролетела! Что ему померещилось, понятия не имею. Иди сюда, вояка!

Варвара Семёновна припомнила, что собиралась приобрести спаниеля. Если вот это, размером с варезку, способно волочь хозяйку по воздуху, то что говорить о других собаках? Интересно, каким образом хозяева с ними справляются? А с овчарками всякими – как?

И пригорюнилась Варвара Семёновна. Хотела завести зверюшку, чтобы живая душа была в доме, погладить, потискать. Пусть не собаку, чтобы гулять выводила с перспективой познакомиться, но ласковую кошечку-мурлыку.

И что получилось? Мысль о собаке на корню затоптал волкодав-Гаврюша, кошка живёт сама по себе, никакой от неё радости.

Кошка жила сама по себе. Варвара Семёновна разозлилась и поставила плошку с кормом на кухню вместо прихожей. Пусть Маруся учится выходить на свет божий. Окопалась и довольна.

Корм потихоньку из плошки исчезал. Исключительно по ночам. Ну, хотя бы так пусть будет. Спали втроем – хозяйка, плюшевая собака и кошка сбоку.

Народ готовился к Новому году, и Варвара Семёновна вдруг тоже решила поставить ёлку. Пока работала, мечтала об одном – отдохнуть, ёлка в планы не вписывалась. А сейчас почему себя не побаловать?

Выбрала маленькую, пушистую, несла домой, носом хвойных веток дурмящих потихоньку касалась. Отыскала подставку, перебирала забытые игрушки, наряжала ёлочку свою, красавицу. Сколько лет, сколько зим.

Внукам купила подарки, дети поздравили деньгами очень кстати. Семёновна надумала устроить пир горой, чтобы себя любимую потешить. Тем более, что целых 300 рублей за месяц заработала! Для кого-то смешная сумма, но лиха беда – начало.

А что приготовить-то? Уже и забыла, когда праздновала последний раз. И как это – для одной себя стол устраивать? Оказалось, очень даже хорошо. То, что не могла позволить на всех, теперь понемножку накупила.

И даже красной икры баночку, и давным-давно забытый «Рокфор», который обожала.

Селёдку под шубой, мясной салат – само-собой. Вместо торта пирожных навбирала всяких разных. И «картошку» из детства, и корзиночку, и бисквитное, и «птичье молоко».

В общем, завтра – Новый год! Первый в новой пенсионной жизни, который не грех с размахом отпраздновать.

Ночью пенсионерку разбудило тоненькое «звяк-звяк». Словно колокольчик зазвенел вдали, где среди снежных просторов дремлет страна Лапландия. И скрепят полозьями сани, бьют копытами олени, везут всему миру Снегурочку с Дедом Морозом. И никаких Санта Клаусов – Снегурочку. С Дедом Морозом. Звяк-звяк, звяк-звяк.

Кто здесь? Варвара Семёновна очнулась, дёрнулась было, затаилась под одеялом. Звяк-звяк. Осторожно придвинулась и выглянула из-за Герды.

Перед ёлочкой сидела Маруся и лапой трогала колокольчик.

А завтра наступил Новый год. Праздничный стол хозяйка разложила перед компьютером. Рядом на пол посадила плюшевую собаку и немного поговорила с кошкой-невидимкой.

Почему раньше не праздновала – а вот потому. Некого было обнять и словом перемолвиться, сиди одна, Варвара-свет-Семёновна, радуйся.

А дальше и вовсе начались чудеса – посыпались поздравления. Друзья и совершенно незнакомые люди заглядывали на странички, присылали нарядные картинки с замечательными пожеланиями, писали чудесные слова.

Семёновна опешила. Строчила послания в ответ, чуть сам Новый год не пропустила. И бокал подняла, и чокнулась виртуально, и Герду в нос чмокнула, и Марусе всех благ пожелала.

Пировала не торопясь, с чувством, с расстановкой.

Никаких детей, которых спать укладывать, никаких гостей, чтобы с ними разбираться. Плюшевая собака и кошка-невидимка. И сама себе хозяйка.

Детей на ноги подняла, внуки растут, свой долг перед всеми выполнила, с чистой совестью встречала год новый, который, безусловно, будет лучше предыдущего. И ёлочка обещала, переливалась огоньками.

Наелась Варвара, напировалась, устала. Уложила Герду на диван, подумала, перенесла кошкин дом из прихожей под ёлку. Обняла свою плюшевую овчарку, к рыжему меху щекой прижалась, одеяло на голову натянула. Мы в домике.

Последнее, что слышала, уплывая в страну снов – звяк-звяк, звяк-звяк.

Глава 9. Очень не любила Варвара Семёновна внезапные звонки

Ёлку Варвара Семёновна не убирала. Новый год с мандаринами ушёл в прошлое, а кош-кин дом остался возле хвойной красавицы. Посещала Маруся жилище или нет, хозяйка сказать затруднялась и воочию ни разу явление не наблюдала.

Вполне вероятно, что пробиралась в темноте, кто знает? Спала пенсионерка на удивление крепко, даже стыдно сказать – дрыхла безо всяких сновидений.

Отваливалась от монитора, когда буквы превращались в непечатных каракатиц, обни-мала Герду и проваливалась в небытие.

Безумно радовало, что утром не звонил будильник. Впервые в жизни каждый день про-сыпалась сама по себе, и когда придётся. По привычке Варвара Семёновна вскидывалась – ой, проспала! И разваливалась вальяжно на подушке.

Пенсия – дело замечательное, когда с умом подойти. Отдыхать, гулять, здоровьем заняться, наконец. Подумала Варвара Семёновна и включила компьютер.

Однажды ночью проснулась от возни под ёлкой. Увидеть в темноте не увидела, но пока-залось, что кошка устраивалась в домике. Сама дышала через раз, чтобы не спугнуть. Ни на чём не настаивала, сыпала в плоску корм, чистила лоток, ёлку не трогала.

В остальном жизнь шла своим чередом. Редкие поездки к внукам (холодно и гололёд), прогулки из-под палки по той же причине. Треккинговые ботинки не скользили, да и на куртку, честно говоря, грех жаловаться, но бродить под хмурым небом всё равно получалось сомни-тельное удовольствие.

Торопилась Варвара Семёновна в уютный мирок с оранжевой плюшевой собакой и мол-чаливой кошкой. Бродила по квартире и рассказывала:

– Знаешь, Маруся, у нас в стране песок – дефицит, потому что живёт в пустыне. Оттуда его везут самолётами, пароходами, получается долго и дорого. Поэтому дворники экономят ценный продукт, сыпят аккуратно, щепотками, песчинки на лету считают. Представляешь?

А люди совершенно несознательные. Скользят, падают, претензии предъявляют. Нет, чтобы «кошки» на ноги надеть. Согласна?

– Мррр!

– Что ты сказала? А, поняла, мысль одобряешь. Или ледорубами заpastись – тоже выход из положения. Пожалуй, лучше, чем «кошки»...хм... правда?

– Мррр!

Варвара Семёновна вздрогнула и сообразила, что монолог превратился в диалог. Покру-тила головой, собеседника не обнаружила. Зато пришла к выводу, что ёлочку пора убирать.

Поникшие ветки щетинились редкими иглоками, из последних сил удерживали блестя-щие шары. Домик рядом с ёлкой зиял пустотой.

Собрала Варвара Семёновна игрушки, обрушила на ковёр водопад иголок, оставила коло-кольчик, повесила на ручку шкафа. Нравится кошке – пусть играет. Уносила ёлочку, подме-тала, пылесосила, невидимку нигде не встретила, чему совершенно не удивилась.

На следующее утро обнаружила полную плоску с кормом. Заглянула в туалет – и лоток стоял чистый. Обиделась кошка, что ли? Расстроилась? До такой степени, что есть не стала? Странно. А вдруг заболела? Где искать её, чтобы определить?

Перерыла всю квартиру, перетряхнула шкафы – пусто.

Разнервничалась Варвара Семёновна, запаниковала. Куда обратиться, что делать? И посоветоваться совершенно не с кем. Сидеть и ждать, когда объявится? А если кошку спа-

сать нужно, а не выжидать, что сама очухается? Вдруг она впервые заговорила именно потому, что плохо себя чувствовала? Если опять диалог наладить? Объяснить, рассказать?

– Маруся, ёлочку всегда убирают! Видишь, иголки посыпались, еле с ковра их повыдирала. Деревья растут в земле, а без неё гибнут и высыхают. Понимаешь? Колокольчик я тебе оставила, играй на здоровье!

И никто на речь не откликнулся.

День прошёл, второй минул. Варвара Семёновна опять посадила Герду в прихожей, вдруг Маруся к ней вылезет. Корила себя за то, что не любила кошку. Плюшевую собаку любила, а кошку – нет. Взяла просто из жалости. Наверное. Да и сама не знала, зачем попросила отдать ей Марусю.

Видимо, почувствовала кошка, ушла. Стоп, куда ушла? Дверь закрыла... а ёлку выносила? Пока через проём протаскивала, время шло, вполне достаточно, чтобы невидимке выскочить.

Бросилась Варвара Семёновна в подъезд. Хотя что толку звать, если Маруся и дома ни разу не откликнулась? Бегала всё-таки, вопила.

Спускалась по лестнице с верхнего этажа, когда услышала внизу визгливый лай. Пока шла, собачонка не затыкалась. Оказался Гаврюша, кто бы сомневался. Который волкодав. Рвался с поводка прочь от собственной двери, лапами упирался, стелился по площадке, в попытках сдёрнуть хозяйку с места, бросался за угол, сколько длины рулетки хватало.

Наконец, справилась соседка с ключами, дёрнула своего «монстра» в квартиру, словно шарик на верёвочке, дверью грохнула. Варвара Семёновна за угол заглянула. Никого. Картонные упаковки, крест-накрест перевязанные, притулились у стены, скособочился стул трёхногий.

Отодвинула картон, стратегический запас чей-то, и ахнула – Маруся! Скукожилась на голом бетонном полу, глаза огромные.

Семёновна, не думая, цапнула кошку, подняла, прижала к себе. Зверюшка и не сопротивлялась. Галопом понеслась хозяйка по ступенькам, беглянку домой доставила.

Пока Маруся пила, накрошила курицу. Наверное, нельзя сухой корм после голодовки? Кошка ела и пила, пила и ела. Дверь на кухню Варвара Семёновна закрыла и схватила зверюшку, когда она насытилась.

Гладила по дороге, приговаривала, отнесла на диван к плюшевой собаке, одеялом укрыла. Вроде ничего, лежала кошка, не дёргалась.

С тех пор прятаться перестала. Хозяйку сторонилась, приближаться не давала, но из «подполья» вылезла. Домик игнорировала, прокрадывалась к плюшевой собаке, между лап укладывалась.

Варвара Семёновна условия приняла. Кошка напрягалась, когда хозяйка ложилась спать, пряталась за Герду с другой стороны, следила за каждым движением.

И стали дальше жить-поживать. Вроде вместе, а всё равно чужие. Не принимала кошка новую хозяйку, и Семёновна пылких чувств не испытывала. Нет, если бы кошка мурлыкала... но кошка не мурлыкала, на протянутую руку шипела. Зато вела диалог.

– Ну что, Маруся, схожу-ка я в магазин. Когда уже эта зима закончится? А? Не знаешь?

– Мррр.

– И никто не знает. Синоптикам верить – себя не уважать, у них точно семь пятниц на неделе. Вон посмотри, метёт и метёт. Тепло тебе с Гердой, правда?

– Мррр.

– И живи, никто тебя не обидит. Всё лучше, чем в приюте!

Кошка и жила. Гуляла сама по себе в отсутствие хозяйки, переворачивала плюшевую собаку на бок. Маленькую семью никто не беспокоил визитами, Варвара Семёновна наслаждалась свободой. Впервые в жизни делала, что хотела. Ложилась среди ночи, вставала по желанию. а то и вовсе с боку на бок целый час переворачивалась.

И заработок в интернете выбрала такой, чтобы ни от кого не зависеть. Долго изучала возможности, думала. Нет, иметь дело с заказчиками не желала. Всю жизнь под кого-то прогибалась, хватит.

Познакомиться возмечтала с помощью собаки – зачем? Опять обузу на несчастную голову повесить? Носки стирать, рубашки гладить, борщи по требованию варить? Чужие болячки считать, о своих не вспомнить? Всё, хватит!

Маруся привыкнет, никуда не денется, и мурлыкать научится. Время лечит. Будут жить-поживать втроем с кошкой и плюшевой овчаркой.

Зазвонил телефон. Варвара Семёновна отвлеклась от монитора, глянула – верещало на кухне. Вставать было лень. Кому это вдруг срочно приспичило? Дети пусть сами со своими проблемами разбираются, не грудные. Да что же это такое, орёт и орёт! Привстала было – заткнулся.

Очень не любила Варвара Семёновна внезапные звонки. Когда шила на заказ, постоянно дёргали – когда, что? Одним срочно, другим срочно, словно время у неё резиновое.

Заорал телефон.

Ну и пусть голосит. Вот если третий раз... да кому неймётся? Потацилась на кухню.

– Алё, алё! Варвара Семёновна? Здравствуйте! Я звоню из приюта, помните? Как наша Маруся поживает, привыкла уже?

– Здравствуйте! Хорошо поживает Маруся. Не слишком привыкла, но мы справимся.

– Я вот по какому поводу – вы же хотели забрать рыжую кошечку?

– Да, но я взяла Марусю! А что случилось? Столько времени прошло с тех пор.

– Дело в том, что не приживается кошечка никак. Словно заколдованная, дважды назад вернули. А такая хорошенькая! Вот нам сообще и пришла мысль – а может, она ваша?

– Моя? Для чего мне вторая кошка?

– Ну, не знаю. Бывает иногда так, что животное ждёт именно своего хозяина. Я ни на чём не настаиваю, вы просто подумайте! Решитесь – звоните, мы ждём! До свидания, всего вам хорошего!

– До свидания...

Ерунда полная. А как же Маруся? Её куда девать? Еле-еле привыкать начала, бедная.

Не зря Варвара Семёновна опасалась внезапных звонков, ни разу в жизни ничего хорошего не приносили. Лучше бы не отвечала, честное слово. Приют для отвергнутых кошек у неё здесь, что ли?

Расстроилась, прилегла на диван. Маруся хмуро выглядывала из-за Герды.

Глава 10. Не скучно целыми днями одной сидеть?

Вторую кошку Варвара Семёновна не планировала. Всю жизнь бежала белкой в колесе, хоть на пенсии отдохнуть. Подумывала завести собачку для прогулок или кошечку, чтобы мурлыкала на подушке. Одну из них, не двоих сразу. Создавать себе проблемы ни в коем случае не собиралась.

Собака получилась плюшевая, оранжевая и радостная, мечта детства о большой игрушке. А кошкой стала Маруся. С тоской в глазах и полным непониманием зигзагов судьбы.

Варваре Семёновне с ней бы справиться, чтобы оттаяла горемычная.

Наличие соперницы вгонит Марусю в стресс окончательно. Кош и так не осознаёт, где оказалась и почему. Ей бы спокойствия, тихой душевной обстановки, а не молодую и шуструю соплеменницу на голову обрушить.

Варвара Семёновна себя представила. Боже упаси, если бы сейчас в квартире обитала бойкая девица, день и ночь туда-сюда рыскала. С родными внуками бабушка пару часов проводила и без сил домой возвращалась, а круглосуточно терпеть треволения – нет, спасибо, возраст не позволяет.

Да и не в одной Марусе дело. Себя любимую, кто пожалеет? Подростка пока воспитаешь, пока в чувство приведёшь, сто сорок семь потов сойдёт. Кстати, не это ли мелькнуло в подсознании, когда вдруг попросила старую кошку?

И рыженькую жалко. Что за странные слова, будто животные выбирают хозяев? Каким образом, если никогда раньше этих людей не видели? Мало ли по какой причине кошечка у других не прижилась.

Варвара Семёновна крутилась на диване, обняла Герду, прижалась щекой к оранжевой шерсти. С другой стороны плюшевой собаки тревожно выглядывала серая кошка.

Утро вечера мудренее.

Именно к утру сформировалась мысль. Поначалу робко шебуршилась, не смея обернуться словами.

Варвара Семёновна завтракала, мысль набирала силу и, наконец, выпрямилась во весь рост. Оказалась на удивление простой и правильной – предложить рыжую кошечку сыну. Вроде краем уха слышала разговоры.

Забирать из приюта явно придётся, коли такое дело. А сын вовсе не чужой человек со стороны, а родная семья Варавары Семёновны. Почти что она сама.

Вот пусть они, молодые, и возьмётся, им привычно растить и нянчиться. Павлик достаточно большой, чтобы проблем с животным не возникало. Для Светочки, разумеется, рано.

Еле дождалась вечера, чтобы не дёргать на работе, невестка ответила, выслушала:

– Почему бы и нет? Мы всё равно думали котёнка завести.

– Проблема в том, что кошечка – подросток, и почему её возвращают, кто знает? На вид милая, ничего экстремального.

– Варвара Семёновна, вы ведь всё равно не успокоитесь, пока не заберёте, правда?

– Нууу... наверное.

– Да знаю я вас. Везите, разберёмся!

Уф! Гора с плеч! Прекрасное решение проблемы. Волки целы, овцы сыты. Наоборот, кажется... не важно, главное – позвонить в приют, предупредить.

Наутро двинулась за новым приобретением. Рыжую котейку ловко сунули в переноску, в которой она прыгала и спокойно сидеть не желала. Всю дорогу в такси вертелась внутри, собственный хвост ловила, стенки когтями царапала.

Вылетела на свободу чуть ли не с гиканьем, хвост распушила, спину выгнула, боком поскакала. Прятаться по углам не собиралась, мячик загнала под шкаф, на протянутую руку накинулась, передними лапами обхватила, задними барабанила, выпуская когти.

Молочко попила, лоток обследовала, заинтересовалась бумажкой на шнурке.

Когда бабушка уходила, внук носился по квартире, кошка вцепилась в бумажку и ехала за Павликом, словно грузовик на верёвке.

А назвали Боней. Боня. Невестка придумала красивое имя – Рыся, но Павлик букву «р» плохо выговаривал. Получилась бы Лыся, что отнюдь не весело.

В мире и покое провела Варвара Семёновна неделю. Общалась с подругами в интернете, а в реале визитов не любила. Предпочитала сама распоряжаться временем, которого и так постоянно не хватало. Знакомая недавно при встрече удивилась:

– Не скучно целый день одной сидеть? Разве к вам соседки не забегают на чашечку кофе?

Нет, не забегают! И боже упаси, чтобы начали. На светскую болтовню и переливание из пустого в порожнее Варвара Семёновна не собиралась тратить драгоценное время.

Жила с умиротворением в сердце – плюшевую собаку из пыльного угла спасла, старую кошку домом обеспечила, рыженькую пристроила. Захочется экстрима – пожалуйста, есть сын, дочь, внуки. Более чем достаточно. Сын и позвонил однажды вечером:

– Мама, понимаешь... такое дело... не знаю, с чего начать...

– Не мямли, что ещё случилось?

– Ну... в общем... как бы помягче... это разоритель в кошачьей шкуре! Скоро от квартиры ничего не останется! Шторы все ободрала, порог ванной в щепки превратила, цветы погрызла, горшки на пол сбросила! И повадилась прыгать на холодильник, оттуда нападать на всё, что движется!

Павлик весь расцарапанный ходит, спать боится, дверь закрываем. Чуть ногу высунет из под одеяла, эта Боня в неё вцепляется! Дикий зверь, которому место на улице, не в квартире!

– Подожди, не тарыхти, а воспитывать её пробовали? Шлёпнуть, объяснить, что так нельзя делать?

– Кого шлёпнуть? Это настоящий неуловимый мститель! И когти о мебель точит! Мама, увези её обратно, где взяла! Честное слово, не выдержим! Или на улицу выбросим, пусть там бесится и делает, что хочет!

– Никуда не выбрасывайте, потерпите до завтра, утром приеду и заберу!

Вот и рыжая кошечка. Которая должна мурлыкать на подушке. Господи, за что? Почему именно ей, пенсионерке, доверили нести сей крест? Рыжую бестию по имени Боня.

Кошечка привиделась по аналогии с оранжевой собакой. А если бы купила другую игрушку? Кто дёргал за ниточки, заставлял подчиняться воле своей?

Судя по всему, спокойной жизни пришёл конец. Последний мирный вечер с Марусей, а завтра... будет завтра.

Кошка затаилась между лапами Герды, свернулась клубочком. Варвара Семёновна перенесла домик на диван, поставила рядом с плюшевой игрушкой. Наверное, Марусе понравится. Сама прилегла с другой стороны, завернулась в одеяло, выключила свет.

Снаружи снег шуршал по стёклам, фонарь на тонкой ножке моргал виновато, белесые тучи припрятали луну за тяжёлыми колтунами небесной ваты.

А в квартире царили покой и уют, где две живые души тянулись к игрушечной плюшевой собаке.

С утра день не задался. Варвара Семёновна грохнула любимую чашку, обожглась кофе, драила ковёр на кухне. Сын торопил, трезвонил, ключ соседям оставили. Ещё купить по дороге второй лоток, игрушки какие-нибудь для рыжей бести.

Теперь понятно, почему кошку дважды возвращали. Она что – особенная? Другие подростки смиренно себя ведут? Плюс-минус все одинаковые, а не приживается именно эта.

Или действительно ждёт своего Человека? Где написано и в каких небесных скрижалях, что им должна стать Варвара Семёновна, скромная пенсионерка, которая решила отдохнуть на старости лет?

Или Бог любит Троицу, следующая очередь – её?

Варвара Семёновна катилась в троллейбусе, хмуро смотрела в окно. Ехала буквально на заклание.

В квартире никакой кошки не было. Призывы «кис-кис» и «Боня-Боня» результата не принесли. Дранные шторы, погрызенные цветы в горшках и разнесённый в щепки порог ванной Варвара Семёновна лицезрела воочию.

Хлопнула дверью холодильника, пошуршала пакетом с кормом, заглянула под все диваны – пусто. И что – сидеть, ждать, пока их Котейшее Величество соизволит объявиться? Поставила чайник, чтобы руки чем-то занять, заодно спокойно положение обдумать.

Подошла к холодильнику, хоть бутерброд соорудить, и вдруг уловила шорох. Наверху где-то... где?

Подняла голову, чудом успела пригнуться, буквально ныркнула внутрь железного агрегата, дверцей отгородилась. Могла бы – захлопнула за собой.

Боня во всей красе пролетела через кухню, шмякнулась на четыре лапы и с гиканьем унеслась в дикие прерии, визжа когтями на виражах.

Варвара Семёновна покинула укрытие, прихлопнула холодильник, выскочила в прихожую, пнула дверь кухни. Территория сафари сузилась до двух комнат. Охота началась.

Ловушка-переноска предусмотрительно ждала наготове, «зверолов» двигался вперёд, вытянув руки в плотных рукавицах. На ноги сапоги бы ещё. Каску на голову. А вокруг ни шороха, ни звука, человек со всех сторон – как на ладони.

Краем глаза углядела Варвара Семёновна под шкафом растерзанную бумажку на шнурке. Метнулась, схватила подручное средство и девчочкой-припевочкой побежала по комнатам.

Сработало! Зверь неосторожно выпрыгнул из засады, вцепился в добычу, вместе с ней проехал до переноски, куда и был незамедлительно водворён после недолгой борьбы. Бился внутри за свободу, да поздно.

Человек победил хищника.

«Охотница» перевела дух. Дрожащими руками плеснула чай в чашку и таки сделала бутерброд. Который вдруг не полез в горло. Ладно, бог с ним, оделась, вызвала такси.

Всю дорогу переноска прыгала на сиденье. Приехали.

Глава 11. Господи, кто же породил это чудо?

Приехала Варвара Семёновна. Дотащила скачущую переноску до квартиры, открыла дверь. Зверь моментально успокоился, едва переступила порог, притих и затаился.

Не прельстил хищника и воздух свободы, который хлынул в откинутую крышку пластмассовой клетки.

Владелица заволновалась.

В квартире сына котейка выпрыгнула чёртиком из коробки. Не случилось бы чего по дороге. Вдруг бока отбила, пока скакала? Нагнулась, глянула осторожно. Боня сжалась в углу, таращила чёрные зрачки. Наверное, оставить, пусть сидит?

Маруся незримо где-то присутствовала, что вполне ожидаемо. Пряталась, когда открывали дверь, и даже звонок телефона вызывал панику. Впрочем, предпочитала исчезнуть при любом громком звуке.

Варвара Семёновна пристроила второй лоток, насыпала корм во вторую плоску, а дальше будь что будет. От пережитых треволнений прилегла отдохнуть и незаметно заснула.

Очнулась, когда сумерки стусились по углам комнаты.

Переноска в прихожей стояла пустой, на всём обозримом пространстве однокомнатной квартиры никакой Бони не заметила. И пусть. Если Маруся потихоньку освоилась, то рыжая наглость и подавно не пропадёт.

Рыжая наглость и не пропала. Появилась на пороге кухни, когда хозяйка ужинала. Красилась на полусогнутых лапах, притормозила, заметив интерес, нервно забила хвостом.

Какая из неё Боня? Рыся настоящая. Чудо природы, потому что рыжими бывают коты, а кошки встречаются весьма редко. Варвара Семёновна удивилась, когда из всего великолепия хвостатых на сайтах нашла всего двух.

Специально почитала – для кошки нужны два гена, чтобы получился красный цвет шерсти. Один от мамы (рыжей, черепахового окраса или калико), а второй – от исключительно рыжего папаши. А коту хватает одного гена матери.

Потому что рыжим цветом «заведует» Х хромосома, которых у кошек две, а у котов – ХУ.

«Произведение искусства» долго на пороге не задержалось. Резво двинулось под стол, где и откушало из двух плосек сразу. Попило воду, стукнуло по глади лапой, полюбовалось на произведённый эффект. После трапезы исчезло в неизвестном направлении.

Вечер прошёл на удивление томно. Варвара Семёновна боялась озвучить мысли, почему вдруг в квартире сына Рыся (пусть будет Рыся) устроила террор, а у неё в доме – тишь и благодать. Неужели специально пакостила, чтобы её выгнали? Типа заранее знала, что должна попасть именно к ней, Варваре Семёновне. Вздор. А другой причины не находила.

О том, что «малолетка» чувствует присутствие взрослой кошки, не подозревала. Да и откуда, если животных никогда не заводила?

Мирно легла спать. Обняла Герду, с последним зевком выключила телевизор, поёрзала под одеялом, устраиваясь поудобней, взбила подушку, где томились в ожидании сны...

И подскочила среди ночи от воя с утробным рыком буквально под ухом. Спросонья извернулась, ткнула кнопку настольной лампы, рывком выпрямилась, зацепила рукой провод, обрушила конструкцию на пол.

Электричество, тем не менее, сработало, и в это время в бок почтенной дамы что-то врезалось. В «напольном» свете разглядела – Маруся. Кошка прижималась к Варваре Семёновне, Герда служила баррикадой, из-за которой Маруся шипела вглубь комнаты.

Беззащитная пенсионерка вцепилась в плюшевую собаку, разлепила рот, горло издало квохтанье, глаза упёрлись в две светящиеся точки.

Наконец, очнулся и вспомнил свои функции разум. Объяснил, что всего-навсего новое рыжее приобретение явилось присоединиться к тёплой компании. Мордочка Рыси высовывалась из-за края дивана. Фууу...

Варвара Семёновна оглаживала Марусю, а юркое тельце тем временем проскользнуло в домик с другой стороны Герды. Серая кошка рванулась из рук, хозяйка удержала мстительницу в полёте, за что получила мощный удар лапой с выпущенными когтями. Взвыла, добычу не выпустила и прихлопнула одеялом.

Пока Маруся выпутывалась, вскочила, схватила домик с Рысей и заметалась по комнате. Куда его пристроить? На кухне запереть, а если кошке в лоток приспичит? В прихожей? Дверь закрыть? Тогда Маруся останется ни с чем.

В конце концов, домик водворила на кухню, туда же перенесла один лоток, а в комнату – Марусину плошку с кормом. Вроде... хорошо вроде. Правильно.

Лампу подняла с пола, улеглась.

К утру Маруся спала рядом, жалась к плюшевой овчарке со стороны хозяйки.

Дверь кухни дрогнула от удара. Варвара Семёновна приоткрыла и вовремя отскочила. Рыжий смерч закружил по прихожей и втянулся назад на кухню. Когда собственница шагнула в помещение, Рыся возлежала на стуле.

Варвара Семёновна сделала вид, что в мире всё спокойно. Приготовила завтрак, стараясь не поворачиваться спиной к означенному стулу, и даже поела без эксцессов. Кошь следила за перемещениями, демонстративно зевала, сверкая клыками, намывала морду лапой, любовно полировала когти.

Хозяйка бочком выбралась за дверь, выложила в прихожей игрушки, позвала чудовище.

Рыся с наскока разбросала мячики, охотилась на мышь, подбрасывая лапами вверх, и прыгала за бумажкой на шнурке, привязанной к ручке двери.

Домик Варвара Семёновна решила оставить на кухне, Маруся всё равно игнорировала убежище, нет и смысла второй покупать. Всё хорошо, но каким образом теперь выходить из дома? Доставку продуктов заказывать? А гулять?

Вспомнила, что соседка жаловалась – закрывала Гаврюшу с кошкой по разным помещениям на время своего отсутствия. Видимо, другого выхода нет. Швырнула мячик на кухню, быстро захлопнула дверь за рыжей охотницей. Ничего, посидит полчаса-час, вряд ли напакостить в это время успеет.

Успела. Когда хозяйка вернулась, Рыся догрызала последний цветок. Один горшок увенчивал на полу кучу разбросанной земли, два других сохраняли неустойчивое положение на подоконнике.

– Ах ты, поганка такая! Вот сейчас у меня получишь цветы!

– Х-ш-ш!

– Я тебе покажу «ш-ш-ш»! Шипеть она вздумала! Господи, кто же породил это чудо? И почему на мою голову?

Чудо с интересом следило за уборкой территории с высоты холодильника. Затем переместилось на створку приоткрытого стеклопакета и улеглось на узком «насесте» вне пределов досягаемости.

Маруся пряталась за Гердой, и не просто пряталась, а лежала на подушке хозяйки.

Варвара Семёновна решила поработать, включила компьютер. Через прихожую пронеслось стадо. В наушниках топот звучал отголосками, линолеум смягчал удары копыт. Стены ходили ходуном, умные мысли покидали голову одна за другой.

Рыся не спала никогда. Затихала на время на холодильнике, чтобы с новыми силами выслеживать добычу, которая мельтешила внизу.

Однажды Варвара Семёновна изловчилась, схватила хищницу за шкурку, отшлёпала по тощей заднице:

– Я тебе прыгну! Будешь знать, кто в доме хозяин! Здесь тебе не там!

– Мяууу!

– Правильно, «мяу»! И то ли ещё будет!

Маруся в профилактических мерах участия не принимала. Правда, беспрепятственно проходила к лотку и обратно, мелочь испарялась с дороги моментально. В комнату заглядывала, но полигон устроила из прихожей.

Варвара Семёновна получила то, чего и опасалась – девицу, которая скакала туда-сюда целыми днями. Рыжую кошечку, чтобы мурлыкала на подушке. Откуда вообще идея втемяшилась в голову? За всеми событиями позабыла о внуках, когда позвонила дочь:

– Мама, посидишь в субботу со Светкой? Мы с Валерой по магазинам хотели прогуляться.

– Эээ... кх-кх... приболела я что-то. Вирус, наверное.

– Ой, жалко! Мы уже всё спланировали. Ладно, выздоравливай скорее! Заехать, может, привезти продуктов?

– Нет!!!

– Мама, ты чего кричишь?

– Это... горло, случайно вырвалось. Есть продукты, ничего пока не нужно.

– Хорошо, смотри сама.

Куда поехать со Светочкой посидеть? Предоставить вредительнице карт-бланш на целый день? Получается, теперь и внуков не увидать? Один раз можно придумать болезнь, а дальше?

Влипла Варвара Семёновна по уши. Рыжая кошечка, рыжая кошечка! Расскажи Богу о своих планах – но ведь не рассказывала!

Один плюс получился в присутствии чудовища – Маруся признала хозяйку. Словно защиты у неё искала. Целыми днями спала на подушке, по ночам забиралась под одеяло. Не мурлыкала, но и не шарахалась от протянутой руки. Настораживалась и терпела прикосновения. Преградой между нелюдимой кошкой и перипетиями внешнего мира служила Герда.

А рыжая бестия громила квартиру. Перегрызла провод телефона, сбросила и разодрала наушники, разгуливала по столам, где больше ничего не оставляла Варвара Семёновна.

Чашка, ложка, губка для посуды, ручки, листки бумаги для записей – всё шло в топку растущего организма.

Пороги ванной и кухни погрызть не удалось, кафель зубам оказался не под силу. И ламинат в комнате не поддавался напору. Зато с лёгкостью отлетали обои от стен, свисали разновеликими полосами. В однокомнатной квартире явно не хватало места для эпохальных затей.

Счастье, что Варвара Семёновна сидела дома и хоть какие-то подвиги контролировала. Каково было тем, кто целый день отсутствовал, оставляя квартиру на растерзание? Осуждать людей, что вернули кошку, язык не поворачивался.

Ей действительно место на улице, в диких степях и прериях.

Выводить гулять, что ли, на поводочке? В принципе, мысль неплохая, новоявленная хозяйка внимательно инструкции прочитала. Проблема оставалась одна – как на неукрощённое животное нацепить шлейку?

Атрибут всё-таки приобрела. С неделю продумывала стратегию и тактику, примерялась. И в один прекрасный день осуществила затеянное – накинула узду и стреножила «мустанга».

Подкараулила, когда Рысинька вдруг мирно спала на стуле. Подкралась окольными тропами, вздёрнула за шкурку и в момент лапы в шлейку продела. Не зря тренировалась. Затем прижала котейку к полу и карабин защёлкнула. Отпустила на волю, пусть походит, привыкнет.

Зверь извивался во все стороны, выворачивал голову на 180 градусов, пытаясь сбросить ненавистную сбрую. Косил недобрым глазом.

Дня через три смирился. Варвара Семёновна изловчилась и пристегнула поводок. Рыся рыла линолеум лапами, пытаясь сорваться с привязи. Укротительница подтягивала к себе поводок, затем выдавала глоток свободы.

Возникла другая проблема – каким образом доставить кошку на улицу? На руках нести? Все руки обдерёт, заодно и куртку. Выпустить за дверь, чтобы шла сама до лифта? Не пойдёт, кошка – не собака. В переноске, что ли, её волочь? Или лучше за шкурку? Пожалуй, переноска надёжней.

С утра, когда школьники засели за парты, детсадовцы стучали ложками, а троллейбусы принимали первоначальные размеры, доставив рабочий люд по назначению, Варвара Семёновна выплыла в пустой двор. Обернулась на окна дома. Пожалуй, нет, лучше обратиться от любопытных глаз подальше.

Добрела до торца здания и вытряхнула рыжего зверя из переноски на колючий снег.

Глава 12. «Ну что, Маруся, справишься?»

Рыся плюхнулась на снег и замерла. Варвара Семёновна выдохнула, расслабилась, оглядела окрестности. Народ вокруг не мельтешил, редкие прохожие толпой на зрелище не собирались. Первый этап миновали на удивление успешно.

Котейка оклемалась, затрясла по очереди всеми четырьмя лапами в попытке избавиться от ледяной колкости. На полусогнутых двинулась наискосок по снегу. Хозяйка мелкими шажками семенила следом.

Рывок практически вывернул руку, Варвара совершила громадный прыжок, потеряла равновесие, пробежала по инерции, удержала рулетку второй рукой, раскинула «крылья» и резко затормозила. Верёвочка продолжала разматываться, рыжий зверь растворялся в пространстве.

Полкило веса, максимум – килограмм, батон хлеба, лишил человека точки опоры. Второй закон Ньютона дал осечку:

В инерциальных системах отсчёта ускорение, приобретаемое материальной точкой, прямо пропорционально вызывающей его силе, совпадает с ней по направлению и обратно пропорционально массе материальной точки.

Обратно пропорционально массе! Чем больше масса точки, тем скромнее получается ускорение. Батон хлеба не способен утащить за собой 65 кг Варвары Семёновны! Ньютон не видел рыжую Рысю.

Лента рулетки запуталась в кустах, зверь безуспешно рвался на свободу. Гонка по пересечённой местности подошла к завершению.

Варвара Семёновна схватила тощее тельце и запихала в переноску, которую умудрилась не потерять по дороге. Освободила кусты от пут, передохнула и двинулась восвояси, не глядя по сторонам. Редкие прохожие роли не играли.

Рыся обрадовалась, попав назад в родные пенаты. Видно, не надеялась. Прыгнула на стул в кухне, развалилась, мурлыкала. Взбудоражилась от запаха валерьянки.

Хозяйка махнула рукой, пусть делает, что хочет.

Упала на диван рядом с флегматичной Марусей, уткнулась носом в плюшевую игрушку. Нет, животных нужно заводить соответственно возрасту. Пенсионерам – не бесшабашный молодняк, а степенных и мудрых, чтобы вместе старость куковать.

Щенка она присматривала! Носиться по улицам бешеной бабкой. Спасибо, отвёл от греха Создатель, предложил игрушечную овчарку и немолодую кошку. Чтобы дом – полная чаша. И не уследил в своих небесных заботах. Кто и зачем подсунул рыжую бестию, разрушил идиллию?

Самое главное – каким образом теперь внуков навещать? Да и просто на улицу выходить, гулять в своё удовольствие. Зима не вечна, придёт и лето.

Впрочем, кажется, после вылазки чудище притихло.

Варвара Семёновна прислушалась. В квартире царил небывалый за последнее время покой. Вот и выход. Ничего, взнуздает она дикую лошадку, по струночке ходить научит. Не боги горшки обжигают.

На следующее утро «наездница» вышла во всеоружии – предыдущий опыт плюс твёрдая решимость. В рулетку вцепилась намертво, закрепила, уровень свободы определила в метр. И пошла широким шагом командовать парадом.

Рыся дёрнулась было туда и сюда, потрусилась следом, влекомая уздой. Обошли вокруг дома без происшествий.

И повадилась Варвара Семёновна прогуливаться. Не включала спросонья компьютер, а в путь-дорогу резво собиралась. Ловила кошку, заманивая игрушкой, и выходила на променады в морозную стынь.

Рыся пробиралась по снегам, брезгливо отряхивая лапы, ловила холодные комочки, которые скатывались в дырочки-следы. И наконец – уставала. Домой возвращалась присмирившая, и до поры до времени силы восстанавливала.

Гладить себя не разрешала. На руку набрасывалась, передними лапами обхватывала, задними самозабвенно барабанила. Кусалась, за что получала щелчок по носу, выводов не делала. Варвара Семёновна стеснялась в магазине снимать перчатки, руки словно побывали в объятиях тернового куста. Жаловалась Марусе:

– Посмотри, что творится! Неужели ты тоже в молодости хулиганила?

– Мррр.

– Не может быть! Наговариваешь, никогда не поверю. Ты у меня кошъ хорошая, спокойная, ласковая. Правда?

– Мррр.

– Натерпелась, бедная, без хозяйки. Ничего, мы ещё с тобой заживём. Укротим строптивую и заживём.

А Марусе строптивая не мешала. Молниеносно убиралась с дороги, едва почтенная дама выступала из комнаты. В лоток поперёд очереди не совалась, от кормушки уносила ноги, если к Марусе приходил аппетит.

В комнату заходила бочком, на диван покушаться не смела.

И однажды зарвалась. Нетронутые цветы на подоконнике затмили разум. Рыся бросилась к предмету вожделения, остервенело выбрасывая землю лапами.

Варвара Семёновна из кухни кощунства не заметила. Подпрыгнула от грохота, вслед за которым заметалось между стен «маооо», распавшаяся на два голоса. Тяжёлая артиллерия била метко, противник позорно бежал с поля боя.

Хозяйка полетела в комнату, когда в ноги врезались стремительно отступающие войска, спасая рыжую шкуру.

Рыся метнулась под ванну, где и затихла осмысливать происшествие.

Мораль не усвоила, и на следующий раз бежала с места преступления вверх по шторе, цепляясь когтями за шелковистую ткань. Полдня провела на карнизе под потолком, взирая с высоты на мирную жизнь внизу, которую ничто не тревожило.

С тех пор цветы произрастали в своё удовольствие, а Маруся научилась мурлыкать. Варвара Семёновна гладила кошку, хвалила защитницу, и вдруг почувствовала под рукой странную дрожь.

Поначалу не сообразила, испугалась, отдёрнула руку. Моторчик работал беззвучно и тем не менее работал.

Рыся исправно гуляла. Однажды встретили соседку с «волкодавом», которая чрезвычайно удивилась, заметив на поводке кошку. Притормозила, открыла было рот для начала беседы, но ещё больше удивился Гаврюша.

Рванул с места, рассвирепел, разлаялся на всю округу, протащил пару метров хозяйку в попытках расправиться с извечным врагом собачьего племени. Из жилетки выпрыгивал, стараясь искоренить зло, прогнать со своей законной территории сей же час, немедленно и на веки вечные.

Рыся взвыла, выгнулась дугой, уши прижала, распушила хвост, бросилась в атаку.

Бойцов поймали на лету. Варвара Семёновна изловчилась, перехватила рыжее счастье за шкуру, оторвала от земли, котейка повисла, извиваясь и дрыгая задними лапами. Гаврюшу

волоком утащили за угол дома, что не помешало герою выкрикивать угрозы и сулить кары небесные всем врагам на свете.

В остальном жизнь шла своим чередом. Рыся обитала в домике на кухне, Маруся сворачивалась клубочком возле плюшевой овчарки, Варвара Семёновна «залипала» во всемирной паутине.

И пришло время навестить внуков. Пока, не дай Бог, дети сами не заявились в кошачье логово.

Во время вылазок в магазин, Рыся обитала в запертой кухне. Со столов хозяйка научилась убирать всё без исключения, вплоть до последней чайной ложки. Останки горшков с цветами перекочевали в комнату под охрану Маруси.

Но за покупками выходила на час максимум. А на целый день? И не век дома отсиживаться, на мнимые болезни ссылаться, кто им поверит.

И Варвара Семёновна решилась. Или нет, лучше сначала не полный день, а пару часов погулять, чтобы звери привыкли. Рысю не запирать. Пусть будет, что будет. Дорогу под ванну и на карниз кошка проторила.

Маруся... Маруся себя в обиду не даст.

Нет, пора выползть на белый свет. Скоро весна, лютики-цветочки, жизнь возродится по новому кругу. А жизнь, несмотря на испытания, удалась.

Всё в этом мире взаимосвязано, имеет начало, конец и причину. Рыжую Рысю послали, оказывается, не зря – для прогулок, вот зачем. А вовсе не испортить существование.

Какая собака? Соседка с игрушечным йорком не справляется, Варвара Семёновна о спаниеле возмечтала, который охотник, ветер в собачьей шкуре. Показали ей наглядный пример – смотри, думай, решай.

Спасибо, насмотрелась. Кошечка на поводке в самый раз по силам. Что думают люди по этому поводу, их проблемы. Не крокодила на верёвке ведёт, чтобы народ пугать. И даже не овчарку. Миленькую рыженькую кошечку.

К лету подрастёт, ума наберётся, а день к тому времени – длинный. И начнут гулять по два раза, утром и вечером, в парке на скамеечки присаживаться.

Где разреженные деревьями солнечные лучи скользят по земле, перешёптываются с ветерком травы, и городские пчёлы собирают нектар из душистых цветов с медвяным послевкусием.

Размечталась Варвара Семёновна, не сразу звонок расслышала. Конечно, дочка, легка на помине. Завтра и собиралась начать эксперимент по выживанию, когда спохватилась, что сегодня пятница. Естественно, услышала:

– Мама, у Валеры день рождения, помнишь?

День рождения зятя? Это что получается, уже середина февраля? Вчера Новый год отмечала...

– Мама, ты слышишь?

– А? Слышу.

– Мы хотели отметить с друзьями, ну, понимаешь.

– Ясно. Светочку не с кем оставить. Хорошо, приеду, празднуйте.

Вот и приучила зверинец к самостоятельности. Придётся методом встряски. И отказывать нет причин, у самой семейная жизнь не сложилась, пусть дочка порадует.

– Ну что, Маруся, справишься?

Глава 13. А Рыся? Что Рыся, зверя просто пора воспитывать

Варвара Семёновна захлопнула дверь квартиры. Шагнула за порог в твёрдой уверенности, что видела жильё последний раз. В смысле – в первозданном виде, а не зрелище, которое получит, опрометчиво покидая родные стены.

По дороге вспомнила, что в приюте рыжая разбойница звалась Сонечкой и являла собой образец милой кошечки. Метаморфоза произошла за порогом, где воздух дурманил запахом воли.

Видимо, котёнка подобрали на улице, род уходил корнями в бездомное выживание, дикому зверёнышу набраться приличных манер было не у кого и негде.

Варвара Семёновна гоняла Рысю с утра по снегу дольше обычного в слабой надежде, что чудо свершится. В любом случае старалась направить избыток энергии в мирное русло, чтобы стены квартиры успели продержаться до вечера.

Прибыла к дочери, поздравила зятя, приняла эстафету в виде Светочки, отпустила молодых веселиться. Книжки читала, супом «за маму-папу-зайку-мишку» кормила, спать укладывала, на часы поглядывала.

Наконец, время прекратило артачиться и согласилось, что настал вечер.

Бабушка на последнем рывке передала «эстафетную палочку» родителям и выскочила за дверь. Поймала такси. Похоже, что всем автомобилям таксопарка запретили соревноваться с улитками. Обижать моллюска машина явно не планировала, соблюдая все мыслимые и немыслимые правила движения.

Квартира встретила тишиной. Со стены прихожей свисала лента обоев, которую недавно хозяйка собственноручно подклеивала. И это всё?

Прислушалась, пригляделась и ахнула. По углам жались разодранные комочки белых ворсистых нитей. Варвара Семёновна шила достаточно, чтобы признать в них клочки синтепона.

Бросилась в комнату, не разуваясь.

Герда валялась на полу. Боком, лапами кверху, и беспомощно смотрела коричневыми глазами.

Вокруг клубились драные колтуны синтепона, устлали комнату всклокоченными буклями. Из-за порванной игрушки выглядывала Маруся.

Варвара Семёновна села на диван и заплакала. Потому что любила плюшевую собаку, и была она живой и настоящей. И было ей больно, когда острыми когтями раздирали бок, из которого клочьями вываливался синтепон. А хозяйка бросила на произвол судьбы свою самую верную на свете овчарку, и защищала её одна старая кошка.

Варвара Семёновна гладила Марусю и оплакивала оранжевую Герду.

Ползала по комнате, собирала белые комки, смахивала слёзы, чтобы ни одного не пропустить. Рыжая вредительница отсутствовала.

Варвара Семёновна шила филигранными стежками. Опять гладила и хвалила полосатую кошку, которая внимательно следила за работой. Судя по всему, остались бы от игрушки рожки да ножки без вмешательства Маруси.

Где обитала безбашенная мелочь, не знала и знать не желала. Видимо, получила хорошо, что до сих пор не показывалась. Милая кошечка Сонечка, которую не проблема пристроить.

И вдруг сформировалась странная догадка... Варвара Семёновна заново припомнила своё удивление, когда вдруг неожиданно выпалила: «Отдайте мне Марусю!» – почему? И мысли в голове не держала. Приехала за рыжей кошечкой, на неё и оформляли документы.

И представила, что бы она делала без Маруси, принеся домой «милую Сонечку». Попрошлась с цветами, шторами, обоями, в перспективе – с квартирой, видимо. О Герде и говорить нечего, клочки по закоулочкам в лучшем случае собирала.

Кто извне руководил разумом, подсказывал решения? Или подсознание видело будущее?

Варвара Семёновна испугалась. Читала краем глаза и слышала краем уха о случаях, когда у людей вдруг возникали необычные способности после удара молнии, например. Или сильного потрясения. Но у неё-то ничего подобного не произошло?

Выход на пенсию отнюдь не огорошил и потрясением не явился. Наоборот – ждала и дни считала. Или раскрепощённый разум избавился от забот о хлебе насущном и заработал в другом направлении?

С чего началось? С игрушки. Да, собиралась побаловать себя, что-нибудь плюшевое купить на память. Безо всякой связи с детской мечтой, просто так.

Выбрала бы первую попавшуюся, поумилялась некоторое время и забросила.

Помешала дочь, когда попросила посидеть с внучкой. Не это ли событие явилось «спусковым крючком»? Вдруг поручили найти овчарку, потому что её никто не покупал. И собака оказалась в магазине рядом с дочерью. Светочка раскапризничалась, зашли за мишкой...

А если дело вовсе не в самой Варваре Семёновне? Светочка раскапризничалась... зашли за мишкой... ой нет, голова пошла кругом. Собственная внучка – экстрасенс?

И теперь игрушечная Герда воплотила детские мечты, о которых бабушка забыла за давностью лет.

Купила собаку, забрала кошку, которую вряд ли бы пристроили, а они оказались связаны? Почему Маруся тянулась к Герде? А рыжая Рыся? Без Маруси с ней не справлялись, значит и она включена в странную цепочку?

Кто диктовал решения и предвидел события? Зачем вместо спокойной старости пенсионерку превратили в марионетку, которую за ниточки дёргают?

Но кто кукловод? Где расписана судьба, и что дальше делать? А ничего, спать ложиться.

В любом случае теперь у неё есть грозная плюшевая овчарка, которая отгоняет дурные сны, и кошка Маруся под одеялом. Хотела бы Варвара Семёновна жить без них? Ответ очевиден – ни в коем случае.

А Рыся? Что Рыся, зверя просто пора воспитывать.

С утра «милая кошечка» восседала на кухонном стуле. С видом невинным и даже слегка обиженным. Рука непроизвольно тянулась погладить солнечно-рыжее создание божье, приласкать и приголубить сиротинушку.

Когти первым делом подрезать, вот что! И прямо с прогулки, чтобы не откладывать в дальний ящик, Варвара Семёновна прибыла в клинику. Где с Рысей долго не церемонились, опытной рукой в два счёта обкорнали «орудия возмездия», пока хозяйка лепетала о повадках дикого зверя.

Так, второй этап – искоренить привычку прыгать по столам.

Варвара Семёновна готовила завтрак, Рыся в очередной раз вальяжно разгуливала по вышеуказанной поверхности, когда вдруг неведомая сила швырнула кошку на пол.

– Мяу!

– Не мяу, а нельзя! Сто раз предупреждала! Не понимаешь по-хорошему, будет по-плохому! Заруби себе на носу!

Рыся ничего рубить не собиралась и с разворота прыгнула назад на стол. Второй бросок ошеломил и озадачил. Кошка метнулась на холодильник и надолго затихла.

Следующий урок назывался «приучение к ласке». Хозяйка надела рукавицу, в которую Рыся моментально вцепилась зубами и передними лапами, ожесточённо колотя задними.

Против обыкновения, соперник не сдался. Когти с «маникюром» неумело елозили по коже, а второй рукой хозяйка фамильярно почёсывала беззащитное пузико. Натешилась, отпустила прыгать за бумажкой на шнурке.

И ещё не раз неведомая сила сбрасывала котейку со столов, а хозяйская рука бесцеремонно гладила шерстяное брюшко.

Вдруг пища в плошке перестала изображать «манну небесную» и появлялась исключительно после слов: «Рыся, Рыся, кушать! Скорее, а то уберу!»

Нет, сначала любительница свободы фыркнула в ответ и на зов явиться не подумала. Ишь! Пока не обнаружила, что гонор в данном случае неуместен, и голод вовсе не тётка.

Из дома Варвара Семёновна теперь уходила так – выжидала за дверью минут пять и резко распахивала.

Очередная пакость в ту же секунду вылетала у зверюги из головы. Карающая длань возмездия свежа была в памяти. В конце концов до Рыси дошло, что хозяйка вольна вернуться в любой момент и застать на месте злодеяния. К плюшевой овчарке, которую охраняла Маруся, дорогу забыла.

Варвара Семёновна постепенно увеличивала время отсутствия. Надолго не уходила и никаких визитов к внукам на ближайшее будущее не планировала.

Нашла в интернете «кошачьи» группы, зарегистрировалась. Сначала робко посматривала, что люди говорят. Понемногу осмелилась вставлять и свои «пять копеек». Читала о кошках, которых взяли из приютов, изучала, сравнивала.

Рыжая Рыся в своих деяниях оказалась не одинока.

И некоторые опускали руки, возвращая животному мнимую свободу в клетке.

Варвара Семёновна поделилась своей историей и неожиданно вознеслась на пик популярности. У неё, которая впервые и случайно завела кошек, вдруг начали спрашивать совета.

Новоявленная «гуру» растерялась. Почему поступала так или эдак, затруднялась объяснить, и не считала себя вправе чужие судьбы вершить. Откуда пришла в голову идея прогуливать кошку? А между тем понравилась многим.

Некоторые спрашивали, каким образом выбрать животное и почему Варвара Семёновна взяла именно Марусю. Из сострадания, из каких соображений? Не жалеет ли о своём решении? Что им ответить? Рассказать басню про кукловода?

В глубине души популярность радовала и придавала сил. Вдруг опыт и мнение простой пенсионерки заинтересовали множество людей. Не всё оказалось столь радужно. Попадались и комментарии, типа «лучше бы внуками занялась, чем дурью на старости лет маяться».

Сначала Варвара Семёновна недоумевала и злилась – какое им дело до жизни постороннего человека? Затем поняла, что это просто категория вечно недовольных людей.

Писала бы о внуках, получала советы от этой же прослойки общества прекратить размазывать сопли, отвлекаться, завести кошку.

...Тем временем наступила календарная весна. В небесных фолиантах забыли перевернуть страницу, зима под шумок возрадовалась и закружила город в метелях. Промозглые ветра рыскали вдоль домов, наметали сугробы, позёмка опутывала ноги прохожих, дворники расчехлили лопаты.

Варвара Семёновна сидела дома. Полкило кошки на улицу не выводила, чтобы не унесло, словно воздушный шарик. В киоске возле магазина продавали тюльпаны и жёлтые веточки мимозы.

На восьмое марта заехал поздравить сын. Павлик нарисовал для бабушки свою любимую собаку Грету. Было приятно, что усилия не прошли даром, и ребёнок урок усвоил. А сын чрезвычайно удивился, заметив рыжего зверя на холодильнике:

– Мама, ты что, не отвезла милую кошечку назад в приют?

– Как видишь.

– Вижу. Обои уже сколько раз подклеивала? Оно тебе надо? Вернула бы и дело с концами. Что ему объяснять? Потчевать сказом о рыжей овчарке? Сын ещё не знает о серой кошке, чтобы пальцем у виска покрутить. Поведать ему о кукловоде и странной цепочке под названием «Герда-Маруся-Рыся»? Где каждое звено спаяно со следующим неведомой волей.

Или заикнуться о Светочке? И сразу под белы руки прибыть на семейный совет, где маму приведут в чувство? Варвара Семёновна вздохнула:

– Ничего, справляюсь помаленьку, приучаю к порядку. Не беспокойся, разберусь. Кошку жалко.

– Кошку жалко, а ремонт придётся заново делать. Ладно, не мне тебя учить.

Рыся затаилась на холодильнике, признаков жизни не подавала. Спрыгнула, когда сын ушёл, вынюхала стул, на котором сидел, сама разлеглась на нём.

А Маруся вдруг начала перемещаться по всей квартире. Раньше ходила по маршруту – лоток, плочка на кухне и диван с Гердой. Однажды хозяйка застала кошку на подоконнике среди цветов. Маруся смотрела на улицу, дёргала хвостом. Варвара Семёновна тихонечко вышла, чтобы не мешать созерцанию.

В другой раз «невидимка» оказалась на кухне. Прыгнула на стул, который облюбовала Рыся, прилегла, свернулась в клубок. Мелкая шкода ёрзала на холодильнике, спуститься не решилась.

В комнату заходила на цыпочках, если почтенная дама отсутствовала в поле зрения. Попробовала звенеть Марусиным колокольчиком, оплошность признала немедленно, выжидала под ванной, когда иссякнет праведный гнев собственницы.

В гремящие шарики Маруся играть разрешала. И даже носиться табуном по прихожей, если сама в это время не проходила по территории.

Потихоньку, полегоньку казалось, что жизнь принимает нормальные очертания.

Глава 14. «Всё, Гаврюша, пляши!»

Варвара Семёновна вместе с Марусей смотрела в окно. Снежная крупа заметала следы редких прохожих, корявые ветки качались в немом изумлении. Чёрно-белый пейзаж снаружи отнюдь не прельщал на фоне зелёных цветов на подоконнике.

Тепло батарей выдувало последние крамольные мысли о прогулках на свежем воздухе.

Потому что весна выпекала слоёный пирог. Ветреная девчонка возомнила себя кулинаром, советов не слушала. Вместо воздушных облаков замесила тяжёлые тучи, заклёкное тесто получалось безнадёжно испорченным.

Днём сугробы оседали, топорщили края с чёрной окантовкой, чтобы не замочить в ручьях, которые бежали по асфальту. Солнце грело спины домов, заглядывало в пыльные окна, оглаживало вскинутые ветки деревьев, спускалось вдоль промёрзших стволов и плескалось в лужицах на льду.

А по ночам приходила тьма. Насупленные тучи угрюмо затягивали небо непросохшей паклей. И на землю опускалась стынь. Сугробы вырастали к утру, расправляли загнутые края. Ручейки застывали во льду, словно мухи в янтаре, и крупинки песка желтели на белых дорожках.

Волглый и плохо пропечённый пирог совершенно не вызывал желания отведать изделие хозяйки. А между тем в доме закончился хлеб.

Варвара Семёновна поскребла по сусекам, не нашла даже завалящего сухарика. И твёрдо знала, что не прикоснулась бы к хлебу, лежи он горой по всей кухне. Без него кусок в горло не лез. Вздохнула, пошла одеваться.

Назад волокла полные кошелёки. Прихватила и то, и это, чтобы два раза не вставать.

Когда подходила к дому, вдалеке заметила бегающую... собачонку что ли? Вроде не кошка. Точно, не кошка – в одежке животное шныряло. Синей или зелёной, не разглядела. Неужели опять Гаврюша хозяйку с ног снёс и удрал? Впрочем, это их дело.

Гоняться за «волкодавом» в очередной раз не собиралась. Тем более с полными сумками. Нагуляется, сам вернётся. И больше о видении не вспоминала.

На следующее утро выносила Рысю на променады под небушко чистое, солнышко ясное. Толкнула дверь подъезда, снаружи у правой ноги краем глаза предмет заметила. Словно куль бросили.

Шагнула дальше, со ступенек обернулась. Вроде животное какое-то. Подошла ближе – зверёк скукожился у закрытой половинки двери, лежал в одежке, похожей на синюю жилетку Гаврюши. Кажется, не дышал, а вокруг никого и не было.

Варвара Семёновна припомнила вчерашнюю собачонку, которая бегала вдалеке. Действительно, Гаврюша, что ли? А где хозяйка, и почему опять на её, Варвары Семёновны, голову свалилась проблема?

Поставила переноску, тронула зверюшку, которая дёрнулась под рукой. Живая, значит. Дальше что делать?

Ладно, подняла потихоньку этого Гаврюшу, прижала к себе тряпичное тельце, подхватила переноску, заторопилась на лифт соседку обрадовать.

На звонок никто не ответил. Стучала, колотила, трезвонила – тишина.

Господи, за что? Спустилась к себе в квартиру, кошку оставила в переноске, откуда она громогласно выражала недовольство сложившейся несправедливостью. Освободила Гаврюшу от шлейки с обрывком поводка, сняла жилетку. Несчастье дрожало и не сопротивлялось.

Отнесла на кухню, налила воды, порезала кусочек сосиски. Гаврюша есть не стал. И куда его девать? В комнате – Маруся, на кухне обитает Рыся, не на балкон, в самом деле?

В шкаф, вот куда! Где Маруся пряталась.

Завернула горемыку в одеяло, разгребла обувь, пристроила. Пусть спит. Выпустила Рысю на свободу, без прогулки сегодня обойдётся. Кошка ринулась вынюхивать следы пришельца, шкаф напору не поддался.

Наконец на шум выглянула Маруся, которая при любом нарушении покоя предпочитала спрятаться. Мелкая кошъ прекратила терроризировать дверцу шкафа в ту же секунду. Бочком-бочком удалилась на кухню, где и притихла.

Варвара Семёновна оглядела диспозицию, написала записку хозяйке Гаврюши, выскочила в подъезд. Терзала звонок соседки, сколько хватило терпения.

Ничего не поняла, прицепила листок бумаги на ручку двери, двинулась восвояси осмысливать новую проблему. Вернётся соседка рано или поздно, пусть забирает своё счастье.

Прошёл день и пришёл вечер.

Всемирная паутина опять украла время скромной пенсионерки. Варвара Семёновна очнулась, когда за окном стемнело. Вокруг царила поразительная благодать.

Хозяйка «зверинца» забеспокоилась, оторвалась от монитора, оглядела квартиру. Маруся спала за Гердой, это понятно, а где рыжая злодейка с набором пакостей? Неужели почивать изволила? И сколь долго длится чудо?

Вышла в прихожую, включила свет. Обе кошки сидели перед шкафом почти рядком, хотя Рыся соблюдала субординацию. Больше ничего не происходило. Никто не рвался изнутри наружу и наоборот – не делал попыток проникнуть внутрь. Кошки подвинулись, пропуская хозяйку.

Гаврюша спал. По крайней мере дышал и довольно равномерно.

Варвара Семёновна всполошилась – а соседка где? Собаку, наверное, следует вывести на улицу, или что? Гаврюша спал. Записка висела на двери соседки в первозданном состоянии.

Ночь прошла беспокойно. Спасительница раз 20 прислушивалась, вставала, брела к шкафу. Кошки неизменно составляли свиту.

К утру проблема встала в полный рост. Собаку положено выводить на улицу, а на чём? Шлейка есть, поводок оборван. И что вообще происходит с той собакой?

Гаврюша ожил. Уверенно стоял на лапах, когда вызволили из «темницы». Кошки сбились в кучу в дверях комнаты, вся троица безмолвно смотрела друг на друга. Первой очнулась Рыся и зашипела, узнав давешнего врага, которого помешали научить жизни.

Варвара Семёновна подхватила пёсика, втиснула в жилетку, сообразила, что к шлейке подойдёт рулетка кошки, понесла проблему на улицу. Не успела от подъезда отойти, когда вдруг услышала:

– Вы забрали Гаврюшу? Вот хорошо! – Варвара Семёновна крутанулась на каблуках, обернулась. К ней торопилась незнакомая женщина:

– А я-то думала, куда собачонок делся?

– Вы знаете хозяйку? Намного интересней, куда она подевалась?

– Ой, здесь такое произошло! Руку она сломала.

– Сломала? Зачем? Простите – как это случилось? Когда?

– С Гаврюшей и гуляла. Дёрнул, негодник, что поскользнулась, упала, люди подбежали, скорую вызвали. В больнице сейчас. А этот удрал. Я за кошкой приглядываю, собачонку искала, не нашла. Так вы его себе забрали?

– Ни в коем случае! Мне двух кошек вполне хватает. Лежал вчера возле подъезда, понесла хозяйке, никто не открыл. Записку повесила на двери, думала, что зайдёт. Что теперь делать? Может, вы у себя оставите?

– Боже упаси! Для полного счастья собаки не хватало. Подержите уже, скоро выпишут Никитичну.

Замечательно! Подержите, скоро выпишут. Мало Рыси на голову? Опять же – за что и за какие прегрешения? Куча народа шла с утра на работу, никто собаку не заметил? Одна Варвара Семёновна с глазами оказалась? Или все трудятся, ей заняться нечем?

Гаврюша тем временем бодро двигался вперёд, помечая сугробы. Игрушка на ножках. Возникали великие сомнения, что комок шерсти способен кого-то снести, утащить, уронить. Память оперативно подсунула недавнюю картину – полкило кошки, которая попраля законы Ньютона.

Варвара Семёновна крепче вцепилась в поводок.

Вроде погуляли. Занесла приобретение домой, кошки распушили хвосты в дверях комнаты. Гаврюшу от возмездия удержала рулетка. Затолкала йорка на кухню Варвара Семёновна, покормила. Дальше куда?

Взяла на руки и на глазах изумлённых кошек уложила спать в шкаф. На балкон бы лучше, но на улице весна кочевряжится. Сытый осоловелый «волкодав» не сопротивлялся. Пока.

Теперь отдельно Рысю прогуливать? И под конец дня костыми лечь? Никитичну скоро выпишут – это когда?

Лай Варвара Семёновна услышала, едва открыла дверь подъезда, возвращаясь домой. Влетела в лифт, подпрыгивала на ходу вместе с кошкой в переноске. С десятого раза попала ключом в замочную скважину, когда сообразила – Маруся с лёгкостью уйдёт от нападения, просто прыгнет повыше.

Маруся никуда не прыгала. Стояла намертво на полу прихожей, спину выгнула, хвост распушила, уши прижала. Гаврюша бесновался перед ней, бесславно сдавал позиции, пядь за пядью отступая к шкафу. Куда и юркнул, в конце концов.

Под «горячую лапу» Маруси попала Рыся.

Хозяйка рявкнула зычным голосом, и половину дня стояла тишина. К вечеру Варвара Семёновна сообразила, что собаку опять пора выгуливать. В темноте, по льду и сугробам. Или пелёнкой обойдётся?

Постелила тряпицу в прихожей, заперла Рысю на кухне, выпустила Гаврюшу из заточения. Пёсик пелёнку проигнорировал. И потащилась бездельница-пенсионерка дышать свежим воздухом. Много или мало, вокруг дома обошла – хватит на сегодня. Вернётся хозяйка, пусть прогулками развлекается.

Рыся с гиканьем носилась за пелёнкой по прихожей.

На ночь Варвара Семёновна распихала зверьё по углам. Гаврюше определила постоянное место в шкафу, рыжую разбойницу закрыла на кухне, Марусю не трогала.

Утро начала в новом режиме. Почему-то не додумалась спросить координаты словоохотливой соседки, чтобы представить, на что рассчитывать. День-два оборону выдержит, больше – ни за какие коврижки.

Пусть родственников осчастливят и кого хотят. Больше всего напрягали прогулки в темноте. Нет, Гаврюшу явно преподнесли в качестве примера для вразумления, типа тренажёра вместо велотрека. Чтобы вытоптать с корнями мысль завести собаку.

Видимо, в небесной канцелярии усомнились в рассудке пенсионерки, решили показать полную программу.

Правда, «волкодав» особо характер не проявлял. Наверное, соображал, кто в доме хозяин. Хотя у соседки тоже кошка присутствует. Или ещё не очухался, кто их разберёт.

На третий день занервничала Варвара Семёновна. Где обещанная Никитична? Не поленилась, решила сама взглянуть, вдруг и появилась.

И действительно появилась. Открыла дверь левой рукой, правая – от плеча до запястья в гипсе. Варвара Семёновна молча воззрилась на соседку. Язык не поворачивался... а с другой стороны не чужое навязывать пришла? Никитична открестилась в ту же секунду:

– Нет, нет и нет, назад не возьму!

– Что значит – не возьмёте? А мне куда его девать?

– Не знаю и знать не хочу! Себя бы теперь научиться обслуживать, собаки не хватало!

Вы молодая, справитесь.

И быстро захлопнула дверь, пока Варвара Семёновна приходила в чувство. Изнутри, находясь в безопасности, прокричала:

– В приют отдайте! Туда ему и дорога!

На ватных ногах спустилась новая владелица к себе в квартиру. И вдруг сообразила, что не спрашивала, каким образом соседка искала хозяев. И все ли варианты проработала? На крыльях взлетела назад. Сквозь преграду расслышала, что Никитична всего-навсего расклеила объявления на даче. Интернет? Какой интернет?

Вот оно, решение проблемы! Почему раньше в голову не пришло, что Никитична древняя, словно... не суть. Наверняка собачонку давным-давно ищут, все глаза выплакали.

– Всё, Гаврюша, пляши!

Глава 15. Старость превращалась не в радость

Варвара Семёновна с энтузиазмом принялась за дело. Крылья трепетали за спиной, руки летали над клавиатурой. Всего-навсего найти группы «потеряшек», проверить, не ищут ли йорка. Если нет, дать своё объявление.

Почему раньше не додумалась помочь Никитичне, которой собачонок ни с какой стороны не сдался? И не пострадала бы старушка. Отмахнулась от чужой проблемы, получила свою.

Правда, Гаврюша в квартире не буянил. Сидел в шкафу, нос не слишком высовывал. Видимо, зачинщицей у Никитичны была кошка, которая не желала на свою территорию пускать чужака. Маруся с Рысей сами получились пришлыми, разборок не устраивали. А вообще, кто их разберёт. Молчат и хорошо.

К вечеру пыл несколько угас. Гаврюшу потеряли летом, а сейчас – март за окном. Проматривать объявления за полгода оказалось отнюдь не весело.

От количества найденных и потерянных собак темнело в глазах. Куда смотрели хозяева, спрашивается?

Потихоньку энтузиастка отвечала тем, кто искал йорка. Варвара Семёновна и так вглядывалась, и эдак, чтобы уловить сходство с Гаврюшей, но все собачонки на фото выглядели похожими. Ладно, писала всем подряд.

Спихватилась, что на прогулку пора давным-давно. В темень, холод – за что? Утешила себя тем, что усилия принесут плоды и будет всем счастье. Ещё немного потерпеть.

Нос к носу налетели за углом на здоровенную собаку. «Волкодав» не смутился ни разу и сходу рванул в атаку. Варвара Семёновна пискнуть не успела, зато среагировала молниеносно, дёрнула назад и поволокла чудище, словно машинку на верёвке. Оно упиралось с неожиданной силой.

Неужели мозгов совершенно нет в голове? Или самомнение зашкаливает? Хорошо ли, плохо – погуляли.

Накормила зверинец, сама поужинала и поспешила опять к монитору. Разумеется, кто-нибудь ответил. Действительно, появились комментарии.

Самый первый – с фотографией маленькой рыже-белой собаки и вопросом, не находила ли Варвара Семёновна пёсика. Вежливо написала, что речь идёт о йоркширском терьере, другие не попадались.

Во втором спросили название гостиницы для собак и сколько стоят услуги.

До Варвары Семёновны дошло не сразу, о какой гостинице идёт речь. Вроде ответила на объявление, где искали пропавшего йорка. Правильно, вот оно. Станный вопрос проигнорировала, нервы поберегла.

До полуночи писала, искала, сообщала о находке. Пока не спихватилась, голова садовая, что нигде не указала район, откуда подобрали пёсика. И вообще не спрашивала у Никитичны название посёлка, в котором находятся дачи. Размечталась, крылья разум затмили.

Доползла до дивана, обняла плюшевую Герду, погладила Марусю. И достаточно. Для чего свалились на шею какие-то Рыси, Гаврюши? Кого ещё принесёт, не дай Бог, следом?

Подпрыгнула в семь часов утра. От лая, от чего ещё. Гаврюша тявкал в прихожей, Маруся шипела из-за Герды, Рыся таранила изнутри дверь кухни.

Варвара Семёновна в недоумении воззрилась на часы. Спать бы и спать, с какой стати её разбудили? Зевнула, взбила подушку и в падении на пухлую думочку вдруг сообразила – собака! Которую выгуливать с петухами.

На подвиги Варвара Семёновна не подписывалась.

Да и Гаврюша в предыдущие дни поводов не давал. Сейчас голосил на выходе, отмечая последние сомнения хозяйки в разумности столь раннего пробуждения. На улицу выскочил бодро и с явной готовностью к приключениям.

Снаружи оказалось неожиданно светло и странно многолюдно. За домами прихорашивалось солнце, оглядывало владения, вступало в суетный мир. Лиловые ветки дразнили ветер мощами листьев, не желая делиться последними воспоминаниями. Серое небо сгушалось в зените синевою.

Хмурый народ сосредоточенно тянулся к местам скопления городского транспорта. Баловни фортуны прогревали моторы автомобилей, которые вовсе не роскошь, а средство передвижения.

Варвара Семёновна спозаранку натянула джинсы и куртку на пижаму, скользнула босыми ногами в ботинки, пришлѐпнула шапкой нечесаную голову. И теперь выглядела чучелом гороховым среди нормальных и даже умытых представителей рода человеческого. Смахнула прядь волос, чтобы не застила белый свет.

Гаврюша изучал новости. Двигался от куста к столбу, отмечал каждое дерево по дороге. Владелица хлюпала ботинками на босу ногу и крутила головой на 360 градусов, чтобы заранее высмотреть врагов на территории «волкодава».

Выдержала полчаса. Подопечный с режимом не согласился. Сделал попытку исследовать дальние дали, за что его без церемоний лишили точек опоры и подмышкой доставили в родные пенаты.

Где «нахлебника» поджидала Рыся.

Варвара Семёновна юркнула на кухню и захлопнула дверь. Пока кормила собачонка, Рыся подпрыгивала снаружи, чтобы разглядеть безобразие сквозь матовое стекло.

Хозяйка «зверинца» сунула сытого Гаврюшу в шкаф, шуганула рыжее чудовище. Нет, второй раз на улицу – ни ногой. Пусть хоть весь дом перевернѐт бывшая «милая кошечка Сонечка» – спать, спать и спать. К Марусе с Гердой под бочок:

– Герда, ты зачем это стадо домой привела?

– Мррр!

– Правильно, Маруся, жили бы спокойно втроём и никто нам больше не нужен.

И провалилась Варвара Семёновна в сон. В котором тряслись стены, рушились миры, твюкала стая шакалов, нервничал львиный прайд, колотил хвостами, рычал вглубь выжженной солнцем саванны.

А это Гаврюша проснулся и заскучал. Фыркал под кухонной дверью, чем привѐл в неистовство запертую Рысю. Разборки не случилось, оскорблѐнный «волкодав» направился в комнату, где и нарвался на Марусю.

Кошка подобралась для прыжка, сверкала глазами, утробно рычала, лупила хвостом по лицу хозяйки. «Стая шакалов» предпочла ретироваться.

Варвара Семёновна отодрала всклокоченную голову от подушки. Господи, половина десятого! В это время с боку на бок переворачивалась, предпоследний сон досматривала, ликовала, что никакой будильник больше не указ. Старость превращалась не в радость.

Выпустила Рысю, пусть бесится. И вообще разбираются сами, не загрызут же друг друга? Держать взаперти постоянно всё равно не получится.

Попивала кофе в своё удовольствие под звуки возни в прихожей. Заодно вспомнила, что собиралась подняться к Никитичне, спросить адрес дачи. Бросила зверьѐ на произвол судьбы, пошла.

Соседка встретила гостью настороженно. Долго изучала в глазок, скрежетала замком.

– Никитична, откройте, я просто спросить!

– Собаку не возьму!

– Да не в этом дело. Нашли на даче, а как место называется?

– Искать хозяев там будете? Сколько времени прошло, никто не откликнулся. Выбросили, не иначе. Не поможете мне пальто надеть? В магазин бы сходить.

Пальто не застёгивалось. В левый рукав свободно скользнула рука, правая пола встопорщилась поверх гипса. Петли с пуговицами оказались на разных берегах. И не лето на дворе.

Вздохнула Варвара Семёновна. Что делать, предложила доставить продукты соседке. Никитична обрадовалась. Засуетилась, продиктовала список. Оказывается, готовила ей другая соседка, которая и сейчас позвонила в дверь.

Ладно, взялась за гуж Варвара Семёновна, пошла в магазин.

Когда вернулась домой, в квартире стояла тишина. Прямо рай на земле, не иначе. Правда, Рыся в поле зрения отсутствовала. Значит, получила за деяния свои, осмысливала поведение под ванной.

Варвара Семёновна засела за объявления. Крылья за спиной поникли, когда владелица не обнаружила ни единого отклика. Всё-таки довела дело до конца, добавила в каждый свой комментарий название посёлка, где нашли Гаврюшу. Передохнула, сообразила, что лучше разместить отдельное сообщение.

Для этого сфотографировать барбоса. Значит, вытащить, устроить переполох, разбудить лихо, которое пока тихо. Подождёт объявление до вечерней прогулки.

На этой мысли спохватилась – нормально два раза в день выводить? Великий Гугл уверил – нормально. С оговоркой, что лучше три.

Гаврюша с оговоркой моментально согласился и высунул голову из шкафа. «Движение – это жизнь!» – талдычила Варвара Семёновна, поспешая на верёвочке за терьером-охотником.

Вернулась. Шуганула из кухни Рысю, которую обделила прогулкой, покормила собачонка, посадила на стул фотографировать. Успела щёлкнуть несколько раз и последний – в полёте. Отправила в шкаф отдыхать, предварительно споткнулась о рыжую бестию на пороге кухни.

Кошка вынюхала стул, разлеглась.

Разместила Варвара Семёновна своё сообщение. Возрадовалась, увидев первый комментарий. Долго перечитывала, вникала в суть, соображая в своём ли сейчас уме.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.